

Вероника Франко

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Ночи
КАЛАБРИИ

Вероника Франко Ночи Калабрии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67551299

SelfPub; 2022

Аннотация

Отправляясь в командировку в Италию, я и представить себе не могла, что поневоле окажусь во власти крупного калабрийского мафиози. Синьор Спада могущественен, опасен, богат и красив. Он ничего не делает просто так. Какую же цену мне придётся заплатить за своё спасение и свободу?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	60
Глава 10	65
Глава 11	70
Глава 12	78
Глава 13	86
Глава 14	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Вероника Франко

Ночи Калабрии

Глава 1

Такси останавливается около частного аэродрома в Подмосковье. Яркое майское солнце слепит в глаза. На входе в административное здание несколько охранников просят меня снять солнцезащитные очки, предъявить документы и открыть сумочку. Убедившись в том, что я не представляю опасности, они пропускают меня в просторный зал.

Я впервые оказываюсь в таком странном аэропорту, если это небольшое строение можно назвать подобным образом. Здесь тихо и безлюдно, только несколько мужчин сидят за столиком в баре. Догадавшись, что это и есть мои клиенты, направляюсь к ним.

– Доброе утро!

Моментально на меня уставилось несколько пар глаз.

– Здравствуйте, – из-за стола поднялся невысокий седовласый мужчина преклонных лет и протянул мне руку в знак приветствия. – Виктор Григорьевич, – представился он, быстро пожав мои пальцы холодной сухой ладонью.

– Приятно познакомиться. Лия.

В голове звучат слова шефа, владельца агентства перево-

дов, в котором я работаю последние пять лет: «Это очень-очень важные люди. Ты должна быть на высоте. Обычно их сопровождает Екатерина, но сейчас она в Германии, поэтому в командировку поедешь ты».

Перед глазами всплывает образ Кати: блондинка с длинными, всегда идеально выпрямленными волосами, холёными руками с кроваво-алым маникюром, умело нанесённым макияжем и ногами от ушей. И как ей только удаётся так выглядеть? Я в лучшем случае успеваю помыть утром голову и собрать волосы в хвост, чтобы не мешали.

Екатерина была не самым талантливым сотрудником в агентстве. Всем приходилось только догадываться, почему она занимает должность старшего переводчика. Катя редко появлялась в офисе. Большую часть времени она разъезжала по заграничным командировкам. Заказчики просто в очередь выстраивались, чтобы их сопровождала именно она. Я же чаще всего корпела над кипами скучных документов, продиралась сквозь дебри технических мануалов и довольствовалась редкими проектами по устному переводу. В основном это были стройки или монтаж оборудования.

«Делай всё, что прикажут. Смотри, не облажайся», – в мозгу снова звенит голосок Хорька. Так за спиной все переводчики называли хозяина нашей богадельни за поразительную схожесть с этим зверьком: subtilный, маленький с редкими усиками под носом и юрким цепким взглядом. Шефа отличала удивительная пронырливость и умение добывать

жирные контракты – два незаменимых качества в бизнесе, связанном с переводами.

От мыслей отвлекает масляный, похотливый взгляд, сканирующий моё тело. Ищу глазами источник этого отвратительного ощущения: толстый мужичок неопределенного возраста с красным, как свёкла, лицом и светлыми поросычыми глазками беззастенчиво рассматривает меня, словно я кобыла на продажу.

– Ничего пойдёт, – констатирует он, хватая короткими пальцами, похожими на сосиски, стакан с коньяком.

«В каком смысле “пойдёт”?» – едкий вопрос готов сорваться с языка, но я сдерживаюсь.

– Лёня, прекращай, – одёргивает его мужчина лет за пятьдесят, сидящий рядом.

Виктор Григорьевич зыркает ледяным взглядом в сторону мужлана, а потом обращается ко мне:

– Присаживайтесь, Лия. Руководитель агентства уже объяснил Ваши обязанности?

– Переводить, – отвечаю рассеянно.

– Да, это всенепременно. Но дело, по которому мы встречаемся с итальянцами очень деликатное, Вы понимаете? – «холодный мужчина», как я назвала его про себя, делает ударение на слове «очень».

– Разумеется, – коротко киваю.

«Вот же капец, они что, считают себя такими особенными? Можно подумать, другие заказчики нанимают перевод-

чиков, чтобы обсудить розовых пони и единорогов».

– У меня к Вам просьба, – продолжает Виктор Григорьевич, – там, в Италии, будьте внимательны, слушайте, что говорят вокруг, мотайте на ус, а по возвращении, расскажете мне. За эту дополнительную работу, я Вам лично заплачу. Отдельно. Если сработаемся, то будем Вас привлекать для командировок на постоянной основе. Мы планируем долгосрочное сотрудничество с Италией.

– Хорошо. Я Вас поняла.

Ну вот, начинаются шпионские игры. За семь лет работы переводчиком, мне часто приходилось выслушивать такие предложения. И почему люди всегда ищут подвох в своих партнёрах? Если настолько не доверяете им, то не работайте вместе. В тот прекрасный майский день я и понятия не имела во что вляпалась.

– Ну-с, господа, разрешите откланяться, – «холодный мужчина» поднимается со своего места. – Удачного полёта.

Виктор направляется к выходу. За ним бесшумно, словно тени, следуют два телохранителя. По осанке и выправке удаляющейся фигуры, понимаю, что «холодный мужчина» – бывший военный.

– Ну, чё? Будем знакомы! Я – Леонид, а это Иван, – раздаётся сиплый голос мужчины, который вначале разговора шарил по моему телу глазами. – Ты раньше-то была в Италии?

– Была, – сдержанно отвечаю я, не глядя ему в глаза.

На каком-то подсознательном уровне этот мужик вызыва-

ет у меня омерзение.

Полёт проходит относительно нормально, если не считать того, что Леонид напился в лоскуты и несколько раз пытался положить на моё бедро свою потную ладонь.

Аэропорт Милана встречает нас привычным шумом и людским гомоном. Я выдыхаю. В пространстве, где много народа, мой новый заказчик вряд ли позволит себе лишнее. К молчаливому присутствию пятерых охранников, следующих за нами по пятам, я уже привыкла.

К трапу самолёта подъезжает белый минивэн. В здании аэропорта вежливый служащий тут же сопровождает нас по спецкоридору на паспортный контроль, минуя все очереди из обычных пассажиров. Подавая свои документы на проверку в кабинке для дипломатических миссий, мне кажется, что я попала в параллельную вселенную: никаких битком набитых автобусов, никаких долгих очередей. Всё тихо, быстро, чётко организовано. Да, деньги поистине творят чудеса.

Заботливый служащий проводит нас к служебному входу из здания аэропорта. На улице ждёт несколько чёрных машин: два седана класса люкс и три внедорожника. Я могу поклясться, что все автомобили бронированные.

– О, чао! Чао, дорогие! – навстречу нам спешит среднего роста коренастый итальянец лет тридцати пяти, одетый во всё чёрное.

Он явно выходец с юга Италии. Курчавые волосы, смуглая

кожа, тёмно-карие глаза. На руках я замечаю татуировки, но рассмотреть их толком не успеваю.

По дружеским объятиям и похлопыванию по плечам понятно, что мои заказчики и этот мужчина хорошо знакомы.
– Привет, Карло! – отвечает Иван.

Мы рассаживаемся по машинам. Глазами слежу, к какому из седанов направляется Леонид и быстро юркаю в другой. Ехать неизвестно сколько рядом с пьяным похотливым мужичонкой – удовольствие ниже среднего.

Нас привозят в частную гостиницу в пригороде Милана. Территория отеля обнесена глухим кирпичным забором, по периметру которого расхаживают бойцы с автоматами в руках.

«Ничего себе местечко – “кричи-не кричи”», – проносится в голове, едва я выхожу из машины. Из-за необычной ситуации даже не обращаю внимания на шикарную территорию вокруг здания гостиницы.

А посмотреть там было на что! Широкая, засыпанная гравием, подъездная аллея, вдоль которой росли кипарисы. Фасад отеля цвета золотистой охры, увитый плющом. У входа стояли глиняные вазоны с пышными шапками кремовых роз. Огромный, идеально ухоженный сад, в тёмно-зелёной глубине которого, среди кустов азалий и глициний, белели мраморные статуи. В конце одной из тропинок располагалась беседка с плетёными креслами. Повсюду пестрели яркие цветочные клумбы: анютины глазки, гортензии, петунии

– перечислять можно бесконечно. Два больших бассейна с бирюзовой водой были выложены плиткой с причудливым золотистым узором. Вокруг них – зонтики и шезлонги.

– Сейчас вас проводят в номера, – говорит Карло, – сеньор Спада приедет завтра. А пока отдыхайте. Любые услуги в вашем распоряжении. Встретимся за ужином.

«Спада, – думаю я, – какая интересная фамилия. В переводе с итальянского означает “меч, сабля”. Очень подходит для мафиози». Сомнений в том, что я буду переводить на бандитской сходке, у меня уже не остается.

– До ужина ты свободна, – произносит Иван.

«Отлично! Можно пойти поплавать в бассейне. Вот только купальника у меня с собой нет», – огорчаюсь я.

Катерина, наверняка, возит с собой несколько комплектов бикини. Она сто процентов органично бы смотрелась в окружающей обстановке. Блин, какого чёрта я вспомнила об этой красотке? Ладно. Покопавшись в чемодане, достаю чёрный комплект белья из плотного хлопка. Это вполне сойдется в качестве купальника. В приподнятом настроении направляюсь к дальнему бассейну. Через два часа водных процедур, отдыхая на лежаке, слышу голос Леонида:

– А без одежды ты смотришься гораздо лучше.

Мужчина стоит, нависнув надо мной, и дышит в лицо перегаром. Я тянусь за полотенцем, чтобы прикрыться, но он перехватывает его.

– Чё? Стесняешься? – мерзко хихикает Поросёнок. –

Обычно переводчицы не такие скромные.

– Не знаю, уж с кем Вы привыкли общаться, но я явно не из их числа, – раздраженно парирую.

– Ага, как же. Хорош уже из себя целку строить. Все вы одинаковые.

Встаю с шезлонга и ухожу в номер. Господи, насколько же отвратительный гад. Бррр.

К восьми часам спускаюсь в ресторан. На мне строгая юбка-карандаш до середины колена и шёлковая блузка графитного цвета. Волосы гладко зачёсаны назад и собраны в пучок. Никаких украшений. Только жемчужные серьги в ушах, которые я всегда ношу. Подарок бабушки на восемнадцатилетие.

Волна нежности накатывает при воспоминании о старушке, заменившей мне мать и отца. Интересно, она выпила лекарства? Думаю о том, чтобы позвонить бабушке, но вспоминаю, что между Россией и Италией два часа разницы. Бабуля уже, наверняка, спит. Взглянув ещё раз на себя в зеркало в фойе гостиницы, остаюсь довольной. Ничего в моём облике не должно провоцировать мужчин. Почему-то думаю, что за ужином буду единственной женщиной. Но я ошибаюсь. К моему облегчению зал полон неземных фей разных национальностей. Преобладают, правда, славянки. Глядя на их поведение и наряды, сомнений не остаётся: они – проститутки, хоть и элитные.

На закуску подают мясное ассорти, на первое – ризотто

с белыми грибами, а на второе -отбивную по-милански. Но всё это гастрономическое великолепие проходит мимо меня. Я едва ли успеваю ковырнуть вилкой в еде. Такая уж доля переводчика: когда говорит одна сторона, другая ест, а ты переводишь. Потом наоборот.

Диалог проходит в непринуждённой манере, никто не касается никаких серьёзных тем. В основном обсуждают прошлый приезд Карло в Москву и его приключения. Леонид, как всегда, налегает на спиртное. Интересно, куда в него столько помещается? Я бы от таких доз уже валялась мёртвая. Когда все начинают расходиться, изрядно набравшийся Поросёнок хватает меня за руку и говорит:

– Жду тебя в своём номере.

– Извините, но я не приду.

– Чего это? Поломалась чутка и харэ вы*бываться.

– Леонид, – набираю побольше воздуха в лёгкие и, улыбаясь одними губами, продолжаю, – я переводчик. Нам ещё работать вместе несколько дней, поэтому давайте уважительно относиться друг к другу.

– Да ты не ссы! Я накину тебе за сверхурочные, – хрюкает он.

– Мне не нужны сверхурочные или другими словами: я этим не занимаюсь.

– Ммм, понятно. Не такая, значит.

– Представьте себе.

Вижу, как в водянистых глазах мужчины, загорается

недобрый огонёк.

– Что ж. Меня заводят игры в недотрогу. Люблю, когда девочки брыкаются, – ухмыляется он и отпускает мою руку.

Ночь проходит спокойно.

После завтрака на территорию отеля начинает подтягиваться основная тусовка бандюганов, так я их называю про себя, а официально – важных бизнесменов. У нас же здесь встреча на высшем уровне и всё такое.

Из окна своего номера наблюдаю, как массивные кованые автоматические ворота поднимаются, и ко входу гостиницы то и дело подъезжают шикарные машины, все как одна – чёрные. Интересно, это какой-то автомобильный дресс-код?

До назначенной встречи остаётся пятнадцать минут, когда с заднего сидения наглухо тонированного «MaZератти» выходит Он. Как только я его вижу, то мгновенно понимаю, что это и есть синьор Спада. Не знаю почему. Не спрашивайте. Итальянец похож на дитя Преисподней. Около сорока лет, ростом выше, чем метр восемьдесят, с накачанным телом настолько, что кажется, рукава его угольной рубашки вот-вот лопнут от выпирающих мышц. Антрацитовые джинсы, очевидно очень дорогой марки, сидят на нём, как влитые, обтягивая мускулистые бёдра. Худощавое лицо, на котором выделяется орлиный нос и волевой подбородок, сосредоточенное, серьёзное, немного хищное. Щеки покрыты тёмной щетиной. Жёсткие смоляные волосы зачёсаны назад и модно

подстрижены. Даже представить себе сложно, кого этот мужчина может подпустить к себе с ножницами. Движения сама плавные, неторопливые. Походка уверенная и пружинистая, как у ягуара. Даже на расстоянии через стекло от этого человека пахнет животной опасностью. Злом. Обречённостью. Могуществом. Всё его существо кричит, нет, не кричит, а демонстрирует: не приведи Господь кому-то встать на моём пути. И в этом сдержанном молчаливом ультиматуме заключено столько силы, что мои колени непроизвольно начинают дрожать, а по коже бегут мурашки размером с крупного таракана. Притормозив на долю секунды, Зверь скользит взглядом по окнам гостиницы.

Я отпрыгиваю в сторону и спрячусь за занавеской. Ничего себе чуйка! Господи, надеюсь, он меня не заметил. Провожу рукой по собранным в пучок волосам, зачем-то брызгаюсь духами и вылетаю из комнаты, как пробка из шампанского. М-да, такая фигура по сравнению вечно пьяным Лёней и даже суровым Иваном кажется офигительно пугающей. Синьор Спада одним движением пальца может разорвать их, как Тузик тряпку.

Глава 2

В конференц-зале всё проходит в атмосфере наивысшей серьёзности. Никаких посторонних людей, проституток, алкогольных напитков. Леонид жутко мучается с похмелья и заглатывает воду как пожарный насос. Разговор в основном ведёт Иван.

Если бы меня под пытками спросили, о чём конкретно шла речь, я бы не смогла ответить. Предмет сделки называют «товаром», «продуктом», но ни разу своим названием. Места отгрузки и выгрузки – «локациями один и два». Внутренне я даже радуюсь, что, переводя архиважную информацию, ничего по сути не знаю. Мне остаётся только догадываться.

В течение двух часов переговоров Ягуар молчит, много курит и прожигает всех присутствующих своим взглядом. Забавно наблюдать (если в этой ситуации хоть что-то можно найти забавным), как итальянец жестом или мимикой отдаёт приказы своему доверенному спикеру задать тот или иной вопрос. Когда разговор подходит к концу, и стороны пожимают друг другу руки, синьор Спада вдруг произносит:

– Господа, спасибо за предложение, – его глубокий грудной голос с едва заметной хрипотцой обволакивает как густой туман. – Лия, задержитесь на секунду.

Что это было? Он назвал меня по имени? Да ну нафиг, показалось! Откуда он вообще знает, как меня зовут? Иван

и Лёня зыркают на меня затравленным взглядом, как зайцы, и выходят из переговорной.

– Подойдите, – спокойно говорит синьор Спада.

Отмечаю, что итальянец обращается ко мне на «Вы». Молча подхожу, чувствуя себя двоечницей у доски перед учителем.

– Как Вам отель? – неожиданно спрашивает Ягуар.

– Хорошо, – лепечу в ответ. – Очень красивый.

– У Вас всё нормально? – подозрительно глядя на меня, интересуется мужчина.

– Да, – выдыхаю я.

– Ладно. Вы свободны.

На ватных ногах иду к двери. Только бы не споткнуться о ковровое покрытие. В коридоре меня сразу же атакуют за-казчики:

– Что он хотел? Что спрашивал?

На удивление даже Леонид забывает о своих домогатель-ствах. Я пересказываю разговор, состоящий из двух фраз. Мужчин это почему-то напрягает ещё больше. Они уходят в комнату Ивана что-то обсуждать, слава Богу, без меня.

Вечером вместо классического ужина накрывают фуршет. Кажется, присутствие хозяина (как выяснилось, именно си-ньору Спада принадлежит этот гостиничный комплекс) мо-ментально всех дисциплинирует. Официанты быстро подно-сят закуски и напитки, зорко следя за тем, чтобы ни один гость не остался с пустым бокалом. Проституток становится

гораздо больше. Разговоры тише.

Ягуара сопровождает высокая славянка со светло-русыми волосами до пояса, осиной талией и кукольными чертами лица. На девушке лёгкая прозрачная туника, не оставляющая простора для воображения. По сравнению с юной нимфой, я кажусь себе Синим Чулком. Ноги ноют от узких туфель на шпильке, бретельки топа врезаются в плечи.

«Зачем я надела эти дурацкие штаны? У меня же красивые ноги, хоть и не особенно длинные. Надо было надеть платье или юбку. Что за мысли? Ты же на работе!» – одёргиваю себя.

Неужели на меня так действует присутствие Ягуара? Какая глупость! Я маленький винтик по сравнению с этой убийственной машиной в человеческом облики. Он, такими как я, завтракает. Хотя нет. Даже не так. Завтракает он дорогими шлюхами с модельной внешностью.

– Скучаешь? – раздаётся над ухом голос Леонида. – Пойдём навверх, я найду, чем тебя занять.

Несмотря на обилие разномастных жриц любви, дядя Лёня не собирается сдаваться.

– Всё хорошо, – профессионально улыбаюсь.

– Слышь, кончай этот балаган, а? Сколько ещё собираешься ломаться?

– Не понимаю о чём Вы, – глазами ищу Ивана.

Он сидит в кресле с худенькой тайкой на коленях. На вид девчонке нет и шестнадцати, хотя шут их разберет этих ази-

аток: маленькая собачка до старости щенок.

И тут Лёня, забыв обо всех приличиях, хватает меня за задницу. Я меняюсь в лице и уже готова зарядить пощёчину нахалу, но сдерживаюсь, представив какие последствия это может повлечь за собой. Резко убрав его руку, злобно цежу сквозь зубы:

– Не смей ко мне прикасаться!

Это только раздражает урод. Он снова хватает меня за попу.

– Я буду делать, что захочу! За всё уплочено.

– Мне платят не за это! – громко возражаю.

– Да ты не ссы! Я накину. С Катькой проблем никогда не было! Сотка евро за ночь, идёт?

Блин, это что ещё за херня? Мудак вообще берегов не видит?

– Я тебе не проститутка!

– Окей, понял. Не дурак. Сто двадцать? Годится?

Я молчу, от злости теряя способность нормально мыслить.

– Сто пятьдесят? – не унимается поросёнок. – Это моя последняя цена.

– У вас всё хорошо? – раздаётся как гром среди ясного неба голос итальянского Ягуара.

– Д-да, – запинаясь, произношу я.

Леонид ретируется. Синьор Спада внимательно смотрит на мои пылающие от гнева и стыда щёки, недобро прищури-

ваётся и говорит:

– Если у Вас какие-то проблемы, Вы можете мне об этом сказать.

– Спасибо. Никаких проблем.

Выбегаю из зала в туалет.

«Вот же урод! Козёл! Скотина!» – думаю про себя, прикладывая ладони к пунцовым щекам. Сегодня же позвоню Хорьку и расскажу обо всём. Хотя какой в этом прок? Поросянок сказал, что Катька не отказывалась. Значит начальник в курсе о дополнительных услугах. Вот только меня предупредить забыл. Ну я и влипла!

На выходе из туалета меня поджидает Леонид.

– Ты чё, шмара, совсем рамсы попутала? Позоришь меня перед пацанами! Если я сказал в койку, значит, в койку.

– Леонид, вы забыли, с кем разговариваете! – отвечаю уверенным голосом, хотя внутри всё сжимается от страха.

– Да ну? И с кем же? – Поросянок откровенно потешается надо мной. – С девкой, которая о себе слишком много возомнила? Думаешь, чешешь по-итальянски – всё можно? Я тебе бабки предлагаю за совсем непыльную работёнку, а ты нос воротишь. А ведь мог бы и насильно тебя трахнуть. Никогда не думала об этом? Соглашайся по-хорошему, иначе будет по-плохому.

– Лёня, – в коридоре раздаётся громкий голос Ивана. – Прекращай! Нажрался, так веди себя прилично!

– Не лезь в мои дела, – огрызается Леонид.

– Да мне похер на твои дела, но своим поведением ты подставляешь нас всех.

Поросёнок пыхтит и, злобно сверкнув глазами, уходит.

– Ну а ты чего? – обращается ко мне Иван. – Что у тебя там? Писька золотая что ли?

– Иван, в мои обязанности не входит спать с тем, с кем я не хочу.

– В твои обязанности, дорогуша, входит то, что мы скажем. В общем, чтоб это был последний раз, когда ты прилюдно брыкаешься? Поняла? У нас сделка на миллионы евро, всё должно пройти тихо и гладко, строптивая баба в этом раскладе лишняя.

Сжимаю зубы, чтобы не выпалить всё, что думаю об этих уродах.

Когда фуршет заканчивается, все расходятся по своим номерам.

Принимаю душ и удобно устраиваюсь в постели. Ещё три дня. Три дня и этот кошмар закончится. Так сильно я ещё не ошибалась.

Ночью в мою дверь настойчиво стучат.

– Лия, открой!

Сразу же узнаю голос Леонида. Сон как рукой снимает.

– Что случилось? – спрашиваю всё ещё из-за закрытой двери.

– Базар есть. Открой! – мужчина пинает ногой дверь.

Молчу.

– Открывай, говорю. Иначе я к херам вынесу эту бл*дскую дверь.

Быстро открываю, в страхе, что шум и так уже привлёк внимание охраны.

– Лия, что происходит? Какого хрена? – язык Леонида заплетается от выпитого алкоголя.

Мужчина едва держится на ногах, опираясь рукой на косяк.

– Вам лучше уйти, – говорю спокойно.

– Ни хрена я не уйду. Я хочу тебя трахнуть, – он тянется ко мне своими пальцами-сосисками.

Глава 3

Отпрыгиваю в сторону. Потеряв равновесие, мужчина вваливается в мой номер. С силой толкаю Лёню и вылетаю в коридор. Добежав до комнаты Ивана, колочу в дверь, как сумасшедшая.

– Что за херня? – раздаётся недовольный голос.

Продолжаю барабанить до тех пор, пока мне не открывают.

– Лия? – Иван удивленно вскидывает брови, увидев меня в трусах и обтягивающей майке на тонких бретельках.

За его спиной на кровати я замечаю голую тайку.

– Заберите своего друга!

– А где он?

– Вломился в мою комнату!

Извергая грязные ругательства, Иван идёт по коридору, хватая за шиворот рубашки своего напарника, который сидит на полу.

– Ты, бл*дь, совсем debil? Какого хрена творишь? Не можешь договориться полюбовно, значит, дрочи! Хоть представляешь, что сделает с нами Спада, если узнает, что ты ба-рагозишь на его территории? – орёт мужчина не своим голосом.

– Да клал я на этого макаронника!

– Хлебальник завали! Здесь камеры везде понатыканы! Не

исключено, что они с микрофонами. Хочешь, чтобы нас обоих растворили в кислоте из-за того, что ты не можешь удерживать свой хер в штанах? Идиота кусок!

Дальше их разборок я уже не слышу. Закрываю дверь на замок и закутываюсь в одеяло. Меня трясёт от нервного напряжения. Сна ни в одном глазу. Чертовски хочется выпить. Просидев так минут десять, я задаюсь вопросом: интересно, а бар здесь ночью работает? Быстро натягиваю джинсы с футболкой и спускаюсь вниз. На первом этаже – тишина. Пара официантов убирает в банкетном зале. Оглядываюсь по сторонам. Ко мне тут же подходит молодой итальянец в униформе отеля и спрашивает:

– Что-то желаете, синьора?

– Да. Коньяк.

– Одну минуту. Вам в номер подать или в баре?

– В баре.

Забираю бокал с янтарным напитком со стойки и выхожу из гостиницы. Устроившись в глубине сада в плетёном кресле, вытягиваю ноги и делаю большой глоток. Напиток приятно обжигает горло. В саду пахнет сырой свежей листвой и лёгким табачным дымом. Да, покурить было бы сейчас кстати.

– Не спится? – голос из темноты заставляет меня вздрогнуть.

– Нет, – спокойно отвечаю, безошибочно зная, кто именно говорит.

Такой голос, услышав однажды, уже никогда не забудешь.

Синьор Спада выходит из тени деревьев и садится в кресло напротив. Ягуара окутывает сладкий табачный дым. Попросить у него сигарету? Нет, лучше не стоит. Как-нибудь перебыюсь.

Итальянец молчит и пристально смотрит на меня. Взгляд хищника пробирает до самых костей. Я не решаюсь нарушить молчание, потому что помню из книг и фильмов про итальянскую мафию, что с её представителями можно говорить только, если тебе предложат. Синьор Спада кидает пачку сигарет на плетённый столик, разделяющий нас.

– Курите, если хочется.

– Спасибо, – робко тянусь к сигаретам.

Ягуар чиркает зажигалкой. На секунду его руки оказываются рядом с моим лицом – длинные, красивые пальцы. Интересно, они нежные? Мысленно одёргиваю себя: блин, о чём ты только думаешь, Лийка! Тебя двадцать минут назад чуть не изнасиловали!

– Как Вы поняли, что я курю? – спрашиваю неожиданно для самой себя.

– Ты не куришь. Ты балуешься.

– Почему Вы так решили?

– У человека, который курит, обычно есть сигареты.

– Хорошо. А как Вы поняли, что я балуюсь?

Не верю в происходящее. Я, простая девочка из России, сижу и разговариваю о курении с итальянским головоломом.

Чертовки сексуальным, надо признать.

– По тому, как ты жадно втягивала носом дым от моей сигареты.

Ничего себе! Степени его внимательности можно позабывать.

– Что произошло на втором этаже? – вдруг меняет тему итальянец.

Ну вот. Приплыли. И когда только ему успели донести?

– Синьор Спада, это между мной и моим заказчиком. Это совсем не стоит Вашего внимания.

– Во-первых, можешь называть меня Дарио. А во-вторых, что бы там ни было, это произошло на моей территории. Я имею право знать.

«Дарио. Какое красивое имя, – думаю я. – Красивое имя для красивого мужчины».

– Ну, если Вы спрашиваете, то видимо, в курсе событий. Нет нужды всё повторять.

– Хочу услышать твою версию.

М-да, если мафиозный босс что-то хочет, ему нельзя отказывать, особенно если ты на его территории, как он выразился. Я решаю, что с этим человеком, не стоит ходить вокруг да около и выкладываю всё как на духу:

– Леонид хочет затащить меня в постель. Он почему-то решил, что секс с ним входит в мои обязанности. А это не так. Я – переводчик. А не... Ну Вы поняли. Если ему нужна была девочка из эскорта, то пусть бы её и нанимал. Что

касается интимных отношений – я сама себе хозяйка! Сама выбираю с кем спать, а с кем нет. Мне не нужно это делать за деньги. А особенно меня бесит, что заказчики не осознают простой истины: сейчас я нужна им больше, чем они мне. Они же ни слова ни на одном языке кроме русского не знают. Но в силу своей ограниченности, не понимают, что переводить – это одна профессия, а ноги раздвигать – другая. Нравится зависать с тёлками, так пусть их и вызывают. А у меня и без того работы, хоть отбавляй.

Замолкаю и смотрю на Дарио. Выражение его лица в этот момент бесценно. Наверное, я одна из немногих смертных, кто смог удивить мужчину столь горячей тирадой, да ещё и в адрес его же партнёров по бизнесу. Итальянец мочит. Начинаю нервничать: а не слишком ли много я себе позволила?

– Я тебя понял. Держись от него подальше, – Спада встаёт и уходит.

Вот так просто! Держись от него подальше! Офигенный совет! Просто бомбический! Хотя чего я ожидала? Что этот крутой мужик защитит меня? Надерёт задницу Поросёнку? Скорей бы домой.

Утром мы отправляемся на склады в промышленной зоне недалеко от Милана. К моему великому облегчению, Леонид не едет с нами. Ивана и меня сопровождает Карло с несколькими охранниками. Уже на месте нас ждёт толстенький лысый мужчина невысокого роста. Я помню его по вче-

рашним переговорам. В отличие от других мафиози, у которых вечно смурные, напряжённые лица, как будто им спагетти не дали, этот дядька радостно улыбается и всё время оживленно жестикулирует. Если бы я не знала, с кем он сотрудничает, то приняла бы за повара. Именно такие типажи я видела в итальянских кулинарных программах.

После осмотра помещений, различных контейнеров и разговоров ни о чём, как мне кажется, мы отправляемся на фабрику.

– Подожди в машине, – говорит Иван.

Они уходят с Карло. Видимо, на предприятии будет что-то такое, чего я не должна видеть. Как мужчины собираются общаться без переводчика мне не понятно, но видимо, есть вещи, которые не требуют перевода.

На следующий день всё повторяется. Мы с Иваном снова осматриваем какие-то складские помещения, производственные цеха, только в другой части города. В роли экскурсовода по-прежнему выступает Карло. Ягуара след простыл. Будто бы его и не было. Большой босс не появляется ни в гостинице, ни на встречах.

«Скорее всего, я больше никогда его не увижу», – почему-то с сожалением думаю про себя.

Ну и к лучшему. Синьор Спада красив, богат и могуществен. От таких экземпляров лучше держаться подальше. Они ядовиты для женщин. Сила и опасность, которые излучает Дарио, будоражат кровь. Заставляют уровень адрена-

лина повышаться до немислимых пределов.

Когда мы возвращаемся в гостиницу, Карло произносит:

– Иван, думаю, мы договорились. Синьор Спада сегодня вечером устраивает приём в своём доме. Вы приглашены. Будьте готовы к семи часам. За вами заедет водитель.

Глава 4

«Ух, ты! Я попаду в дом Ягуара! Ничего себе приключение: посмотреть, как живёт крупный итальянский мафиози. Интересно, у него в доме золотые унитазы?» – нервно хихикаю про себя, доставая коктейльное платье из шкафа. Хорошо, что я взяла с собой именно это, в греческом стиле, из струящегося чёрного шёлка. Строгое, без лишних деталей, но в то же время очень сексуальное. V-образный лиф плотно облегает грудь, визуальное увеличивая её. Завышенная талия и свободная юбка удачно маскируют все изъяны фигуры.

Волосы собираю в высокую причёску и закалываю шпильками. Наношу лёгкий макияж: серо-дымчатые тени придают моим зелёным глазам яркость и делают их больше. Золотисто-нюдовые румяна подчёркивают скулы. Обычно я не крашу губы, потому что при моей профессии это бесполезно. Через полчаса интенсивного перевода от помады не остаётся и следа. Или что ещё хуже, она сворачивается комочками на губах. Но сегодня решаю нарушить правила и наношу полупрозрачный блеск. Рот моментально кажется более пухлыми.

И чего я так стараюсь? Уж не из-за того ли, что на вечере будет синьор Спада? Вот же!

«Да если ты даже голая придёшь, он не обратит на тебя внимание! Видела, какая чика рядом с ним была несколько

дней назад?» – скептик в моей голове задаёт разумные вопросы.

Когда я спускаюсь в фойе гостиницы, Иван и Леонид уже сидят там и лениво потягивают виски. Вижу, что мужчины тоже принарядились: тёмно-синие костюмы, белоснежные рубашки и даже галстуки-бабочки на шее. Но ни один наряд не в состоянии замаскировать хамскую натуру. Поэтому, едва я подхожу к своим заказчикам, Лёня тут же громко выдаёт:

– Сегодня я тебя точно нашампую. Так вытрахаю, что ноги сдвинуть не сможешь!

Наверное, с языка невоспитанных жлобов это переводится: «Вы превосходно выглядите!»

Иван делает вид, что не слышит «комплимента» подельника.

Огромный зал залит ярким светом. На входе нас встречает официант в белых перчатках. В руках он держит поднос, на котором стоят фужеры с шампанским. В глубине помещения несколько музыкантов играют лёгкие классические мелодии. Вдоль стен стоят столы с сотнями видов канапе из фруктов, овощей, сыров, морепродуктов и мясных деликатесов.

– Добрый вечер, – к нам подходит Ягуар.

Он хорош до дрожи. Иссиня-чёрный смокинг сидит идеально, будто бы скроен специально для синьора Спада. Бе-

лоснежная рубашка, расстёгнутая на две пуговицы сверху, оттеняет оливковую кожу. Угольные глаза демонически блестят. Жёсткие волосы цвета вороного крыла зачёсаны назад. Тёмная небритость на щеках призвана продемонстрировать лёгкую небрежность в стиле итальянца, но мне понятно, что барбер хорошо поработал, чтобы добиться такого эффекта. Сегодня хозяин дома без своей длинноногой спутницы. Оно и понятно. Судя по респектабельным гостям, на приёме не место элитным проституткам.

Зал полон мужчин и женщин в основном преклонного возраста. Сразу видно, что все они супружеские пары. Дамы в вечерних платьях с массивными ювелирными украшениями из натуральных камней окидывают друг друга надменными взглядами. Кавалеры в смокингах демонстрируют дорогие часы на запястьях и ведут неторопливые беседы.

Дарио представляет Ивана и Леонида сначала одному крупному промышленнику, а затем медиа-магнату. К беседе присоединяется сенатор. Он прилетел из Рима специально на приём к синьору Спада. Зачем Ягуар пригласил нас на столь изысканный вечер, мне не ясно. Возможно, просто чтобы продемонстрировать своё могущество и влияние.

Как только у меня появляется свободная минута, направляюсь к столу с закусками. Но, не успеваю проглотить и кусочек сыра, как рядом материализуется Леонид. Мужчина уже изрядно пьян. Он похотливым взглядом смотрит на мою грудь и говорит:

– Я всё ещё готов тебе заплатить.

– Простите, но думала, что эта тема между нами уже закрыта.

– Она будет закрыта, как только я натяну тебя на свой член, – мерзко хихикает Поросёнок.

– Этого не будет никогда, – сдержанно отвечаю, нервно сжимая рукой фужер с коктейлем.

– Будет. Ещё как будет, – Леонид протягивает руку к моей груди.

Быстро отскакиваю назад.

– Да чё ты шарахаешься? Я только сиськи хотел потрогать. Проверить, настоящие ли они у тебя или ваты напихала в лифчик.

– Вам не стоит этого делать, – теряя терпение, шиплю сквозь зубы.

– Ты давай мне ещё поуказывай!

Поросёнок резко наступает на меня и хватает рукой за грудь. В ту же секунду я выплёскиваю ему в лицо содержимое своего фужера. Мужчина зажмуривает глаза. Начинает отфыркиваться.

– Сука! – орёт он на весь зал. – Я прикончу тебя!!

Не теряя ни секунды, разворачиваюсь. Быстрым шагом направляюсь к выходу. И не важно, что на меня сейчас уставились с открытыми от удивления ртами все достопочтенные гости. Моя реакция была слишком импульсивной и вышла за рамки приличий. Поросёнок не простит такого унижения.

Даже страшно подумать, что он со мной сделает.

Я словно проваливаюсь в туман. Люди и звуки вокруг становятся расплывчатыми. Сердце клокочет в горле. Всё моё существо концентрируется на стремлении убежать из этого дома. Исчезнуть. За спиной раздаются какие-то крики, но я не понимаю слов. Проходя по огромному вестибюлю, оборачиваюсь. Вижу, как за мной идут люди Леонида и Ивана. Ускоряю шаг. Открываю дверь. Выбегаю на крыльцо. Спускаюсь по ступенькам и натываюсь на охранников синьора Спада. Десять вооружённых бойцов стоят сплошной стеной. Застываю на месте как вкопанная. Нервно сглатываю слюну. Глубоко вдыхаю. Понимаю, что бежать некуда. Бесполезно даже пытаться. Всё. Мне конец.

Слышу, как телохранители поросёнка выбегают из особняка. Стою между двумя шеренгами угрюмых, молчаливых, до зубов вооружённых мужчин и перевожу взгляд с одних на других. На крыльцо выходит Леонид. На его рубашке видны пятна от коктейля.

– Ну что, с*ка, допрыгалась? – злобно цедит Поросёнок сквозь зубы. – Не понимаешь по-хорошему? Да? Взять её! – отдаёт он короткий приказ.

Двое мужчин подходят ко мне. Один из них вцепляется железной рукой в моё предплечье. Люди Ягуара стоят без движения. Лёня, дыша в лицо перегаром, злобно шипит:

– Не хотела мне давать? Теперь всех моих ребят обслужишь.

От такой перспективы желудок сжимается и меня начинает тошнить. Дикая волна страха окатывает с головы до пят. Тело трясётся как осиновый лист.

– Отойдите от неё! – вдруг раздаётся голос Дарио.

Не знаю, каким образом русский охранник понял приказ на итальянском языке, но тут же убрал от меня руки.

– Это наше дело. Не вмешивайтесь! – вопит Леонид.

– Лёня, заткни пасть! – гаркает подоспевший Иван. – Синьор Спада, мы сами разберёмся в ситуации. Извините, за неудобства. Лия, переведи.

Машинально перевожу слова заказчика на итальянский.

– Вы сейчас же покинете мой дом, – спокойно произносит Ягуар.

– Конечно, синьор Спада. Ещё раз извините. Лия, пошли, – стараясь держать себя в руках, отвечает Иван.

Я затравленно смотрю во все глаза на Дарио. Хочется прокричать, что есть сил: не отдавай меня им! Но язык будто прилип к нёбу.

– Она останется здесь, – словно прочитав мои мысли, произносит итальянец.

– Нет! Так не катит! – услышав перевод фразы, возмущается Лёня. – Она наш переводчик.

– Какое-то время обойдётесь без переводчика, – отрезает Ягуар.

– Это не по понятиям! – упирается Поросёнок.

– У Вас есть минута, чтобы убраться с моих глаз, – рывкает

Дарио.

В этот момент я слышу, как со стороны охранников итальянца лязгают затворы пистолетов.

– Ну, раз тебе так нужна эта шмара, то забирай её себе на-
совсем! – с перекосившимся от ярости красным лицом орёт
Леонид.

– Что он сказал? – холодным тоном спрашивает Дарио.

Я молчу. Стою, как парализованная.

– Лия, что он сказал? – повторяет вопрос Ягуар.

Перевожу на автомате, ещё не переварив до конца смысл
фразы.

Итальянец коротко кивает и крепко берёт меня за локоть:

– Пошли.

Глава 5

Идти с этим практически незнакомым мужчиной? Всё, что мне известно о нём, так это то, что Дарио – очень крупный, влиятельный мафиози, которого боятся не только итальянские бандиты, но и наши, отбитые на всю голову, братки. Несколько раз я слышала в разговорах, как упоминали фамилию Спада, и каждый раз это сопровождалось словами отнюдь не о лютиках и ромашках. Мне становится очень страшно. До дрожи. Но оставаться здесь ещё страшнее. Шагаю в неизвестность.

– Куда мы едем? – тихо интересуюсь, пока за окнами пролетают залитые светом фонарей улицы Милана.

– Ко мне, – сухо отвечает мужчина.

– Но разве мы только что не были у Вас в доме?

– Я там не живу. Тот дом для встреч и всяких мероприятий.

Чёрный автомобиль бесшумно скользит в ночи. Судорожно думаю, что теперь мне точно конец. За командировку не заплатят, хорошо, если с работы не уволят. Но вспомнив потные похотливые ручонки жирдяя и масляный взгляд поросячьих глазок, решаю, что уж лучше пусть уволят, чем лечь под этого борова.

Машина останавливается перед высоким кованым забором, за которым скрывается вилла с белоснежными колон-

нами. Подъездная аллея, обрамлённая кипарисами, гравий на дорожках, в темноте сада белеют силуэты статуй.

– Здесь ты в безопасности, – произносит Дарио, едва мы заходим в просторный холл, отделанный серо-белым мрамором. – У меня военизированная охрана по всем периметру, камеры и датчики движения. Мышь не проскочит. Никого не бойся.

«Угу, никого. Кроме тебя», – почему-то мелькает у меня в голове.

– Хочешь что-нибудь выпить? – спрашивает хозяин дома настолько непринуждённо, будто бы я совершенно обычная гостя.

– Виски или коньяк.

– Любишь крепкие напитки? – улыбается итальянец, и его суровое лицо становится необыкновенно красивым. Вернее красивым этот мужчина был всегда, но от его улыбки внутри меня разливается приятное тепло.

– Ты очень красивый, когда улыбаешься, – говорю внешне и удивляюсь сама себе. – Впервые вижу твою улыбку. Тебе надо почаще улыбаться.

Боже, что я несу? И почему перешла на «ты»?

Дарио замирает с бутылкой бренди в руках, внимательно смотрит на меня, затем продолжает наливать напиток в бокалы.

– И часто ты спасаешь девушек? – брякаю снова невпопад.

– Я не спасал тебя, – отвечает итальянец.

– Тогда почему просто не оставил меня там?

– Потому что тебя бы изнасиловал твой босс, а потом отдал бы своим охранникам. И в лучшем случае ты бы осталась в живых, хотя это вряд ли. Думаешь, я не понял, что намеривался сделать этот урод? Я вижу его ходы на несколько шагов вперед. А в твоём случае, всё было совсем очевидно.

От нарисованных перспектив мои колени и руки затряслись. Судорожно делаю глоток бренди. А Дарио, прикурив сигарету, продолжает:

– Я никому не позволю проявлять неуважение к гостям в моём доме. Тем более насилловать. Это оскорбление меня, понимаешь?

– Кажется, – утвердительно киваю.

По комнате плывёт сладкий табачный дым.

– Зря ты за меня вступился. Я бы сама всё утрясла.

Очевидно, бренди затуманил мне мозги, и я снова понесла фигну.

– Ну да, конечно. Несколько мужиков тебя бы порвали, как тряпичную куклу. Если ты настолько безбашенная, то надо было сразу соглашаться переспать с тем ублюдком.

– Фу! Что ты говоришь! Я – переводчик, а не шлюха.

Дарио кивает головой и хмыкает. Интересно, что означает этот смешок?

– Теперь меня уволят, – грустно произношу я. – И даже за последний месяц не заплатят.

– Не уволят. И всё заплатят. Я прослежу.

– Ты? Да как ты это сделаешь?

– Это моё дело. Тебе знать необязательно.

Через десять минут слышу, как в сумочке вибрирует сотовый. Достāju телефон. В подтверждение моих слов на дисплее высвечивается сообщение от хозяина агентства переводов: «Ты уволена». На часах около двенадцати. Значит в России два часа ночи. М-да, оперативно.

– Муж? – хмуро спрашивает Дарио.

– Что? – непонимающе поднимаю на него глаза.

– Муж сообщение прислал?

– У меня нет мужа.

– Странно. Такая красивая девочка и не замужем, – протягивает он, скользя угольными глазами по моему лицу и телу. От этого пронизывающего насквозь взгляда спина покрывается испариной.

– У красивой девочки нет времени на личную жизнь, – быстро произношу я. – Красивая девочка всё время работает, чтобы выжить. Работала, – поправляю саму себя.

– Так от кого сообщение? – уже напрямую задаёт вопрос Дарио.

– От хозяина агентства переводов, в котором я больше не работаю. Я ж говорила.

Итальянец сурово сдвигает широкие брови.

– Завтра он напишет, что ошибся. Поверь мне.

– Ага, как же! Если этот хорёк ослушается приказа, ну ты сам знаешь от кого, то его кастрируют, а офис сожгут.

– А если не ослушается, то мои люди сделают так, что кастрация покажется ему праздником. Видишь ли, малышка, на любую силу есть другая сила.

– Ммм, вот значит, каков твой мир – отвечать силой на силу?

– Именно. И это правильно. Поэтому я ещё жив.

Мы молчим. Дарио докуривает сигарету и говорит:

– Ладно, Лия, сегодня был трудный день. Пора спать. Пойдём, покажу твою комнату. Обычно это делает прислуга, но сейчас все уже ушли.

– О, значит, мне оказана великая честь, – хихикаю я.

Итальянец подозрительно смотрит на меня исподлобья, качает головой и встаёт с кресла.

Комната, в которую меня приводит хозяин дома, потрясающая. Два больших окна плотно зашторены гардинами винного цвета. Светло-сливочные стены украшают картины с пейзажами южной Италии. Кровать, застеленная покрывалом в тон штор, настолько огромная, что на ней могут спокойно поместиться несколько человек. Мебель из тёмного дерева украшена интарсией. (Прим. автора: интарсия – деревянная мозаика).

– Спокойной ночи, – Дарио задерживается на пороге.

– Спокойной, – отвечаю я.

Итальянец резко разворачивается, прижимает меня к стене и властно накрывает мои губы своими губами. Я стою, вдавленная в холодную стену, от ужаса боясь пошевелиться.

Из огня да в полымя. И нет, разумеется, это совсем другое полымя: волнующее, притягательное, сексуальное. От Ягуара исходит будоражащий запах амбры, мускуса и цветов апельсина. И, наверное, при каких-то иных обстоятельствах, я бы стала мягкой и податливой в его сильных руках, ответила бы на его поцелуй, и мы бы страстно занялись любовью. Но сейчас – совершенно не тот случай. Поэтому я начинаю сопротивляться изо всех сил, мычать и бить хозяина дома кулаками по стальным бицепсам. Дарио отступает.

– Ты чего? – выкрикиваю первое, что приходит мне в голову.

– Ну а что? Разве я не заслужил небольшое вознаграждение за спасение твоей чести? – усмехается он.

– Какое же это спасение, если ... если... – не могу вспомнить нужные слова даже на русском, про итальянский и говорить нечего.

– Если что? Если бы не я, то в данную минуту тебя бы драли во все щели несколько мужиков одновременно или по очереди. Уж не знаю, как они любят. А так, я один. Считай, тебе повезло.

– Дарио, пожалуйста, не надо, – мой голос дрожит, в горле образуется комок. Мне хочется, чтобы стена расступилась и поглотила меня.

– Ладно, будет тебе. Я пошутил. Отдыхай.

Итальянец закрывает за собой дверь. Я плюхаюсь на кровать. Губы горят от его поцелуя. Дотрагиваюсь до них кон-

чиками пальцев. Вот так съездила в командировку.

Глава 6

На самом деле Дарио Спада не пошутил. Он просто хотел проверить. За долгие годы своей криминальной жизни итальянец попадал в различные переделки и прекрасно знал, что частенько конкуренты и даже соратники подсылают друг к другу шпионов. Возможно, на приёме всё это был фарс, и девчонку просто пытаются подложить под него, чтобы прикинувшись бедной овечкой и получив доступ к телу, та разнюхала какую-нибудь информацию о нём. Но не родился ещё тот человек, которого бы Дарио не вывел на чистую воду. Все рано или поздно прокалываются. Если эта русская оказалась здесь с недобрыми намерениями, то её ждёт суровое наказание. Уж он позаботится об этом. А пока будет наблюдать за ней.

Утром мы завтракаем на открытой террасе с видом на озеро Комо. Пейзажи вокруг потрясающие. Круче, чем на сувенирных открытках. Яркое солнце играет лучами на голубой глади воды, в которой отражается лазурное небо и редкие воздушные облака. Тёмно-зелёные свечи кипарисов рассыпались по берегу озера. Вдалеке, утопая в олеандровых кустах и цветах бугенвиллии, еле заметными точками белеют соседние виллы.

Великолепный синьор Спада сидит за столом. Дарио одет

в тонкую белую рубашку, верхние пуговицы которой, как всегда, расстегнуты, а рукава закатаны до середины рук, покрытых темной порослью. На запястье мужчины – часы известного швейцарского бренда. Когда хозяин дома протягивает руку, чтобы взять кофейник, то я замечаю причудливую татуировку на внутренней стороне от сгиба локтя до запястья: какой-то символ, скорее всего обозначающий его принадлежность к мафиозному клану или, правильнее сказать, «семье». Волосы Ягуара ещё влажные после душа. Итальянец бодр и свеж. Видимо, хорошо выспался. От него исходит уже знакомый мне аромат амбры и мускуса.

Я же, напротив, ворочалась почти всю ночь и сейчас чувствую себя крайне неудобно в безразмерном банном халате. Надевать вчерашнее вечернее платье мне не захотелось. При свете дня оно выглядело бы слишком откровенным и неуместным.

– Мне надо забрать вещи из гостиницы, – говорю, намазывая клубничный конфитюр на теплый хрустящий круассан.

– Мои люди заберут. Ни о чём не переживай. Можешь искупаться в бассейне, позагорать, погулять по саду. В доме есть большая библиотека, если тебе нравится читать. Интернета, правда, нет. Я его не проводил из соображений безопасности.

– У меня нет купальника.

– Можешь хоть голая ходить. Никто ничего не скажет. Прислуга слепая и глухая, если дело касается моих гостей в

периметре. Но за пределы виллы лучше не выходить.

– Спасибо.

– Твою одежду доставят сюда в течение часа.

Дарио появляется дома только вечером. Моментально улавливаю его настроение. Ягуар раздражен и угрюм.

– Вещи так и не привезли, знаешь, – робко начинаю разговор за ужином.

– Знаю, – бурчит он. – Там везти было нечего. Этот ублюдок превратил твою одежду в грудку рваных тряпок.

Я застываю с вилкой у рта.

– И ещё Лия, тебе придётся задержаться у меня на какое-то время. Пока я улаживаю твой вопрос. Домой тебе сейчас лучше не возвращаться.

– Это надолго?

– Дней пять. Может, неделя.

– Но... – мои глаза наполняются слезами. – Но у меня там бабушка старенькая. Совсем одна.

– Позвони ей. Скажи, что командировку продлили. Попроси кого-нибудь из родственников присмотреть за ней.

– У нас никого не осталось. Только я и она.

– А где твои родители?

– Умерли, когда я была ещё маленькой. Меня бабушка вырастила.

– Ну подруг попроси. Соседей. У тебя что? Совсем никого нет?

– Хорошо, – киваю я и опускаю голову, чтобы итальянец не увидел моих слёз.

– Эй? Ты чего? – Дарио встаёт из-за стола, подходит ко мне и легко обнимает за плечи.

Я сжимаю зубы. Боже, как же он пахнет! Тонкий селективный аромат действует убийственно-возбуждающе. Хочется прижаться к широкой груди Ягуара и долго-придолго сидеть, уткнувшись в неё. А потом отдаться ему прямо здесь, на столе. Большие ладони итальянца жгут плечи, что раскалённые угли, даже через толстую ткань махрового халата.

– Завтра тебе привезут вещи. Новые.

– Спасибо.

– Мне нужно сделать пару звонков. Потом пойдём на прогулку. Я тебе кое-что покажу.

Ровная гладь озера залита серебристым лунным светом. Стройные силуэты кипарисов чернеют на фоне белых вилл, разбросанных по берегам озера. Пахнет влажной хвоей. Ночную тишину нарушает только стрекот цикад. Итальянец идёт рядом, ступая абсолютно бесшумно. За нами следуют два его охранника. Мужчины с суровыми лицами в чёрной одежде практически сливаются с темнотой. Из-за того, что пьяный русский идиот растерзал мой гардероб, на прогулку пришлось надеть вчерашнее коктейльное платье. Днём в Италии стоит летняя погода, но майские ночи обдают прохладой. От чего я время от времени зябко поёживаюсь.

– Замёрзла? – обращается ко мне Дарио.

До этого момента мы молчали.

– Немного.

Он снимает с себя шёлковый шарф, небрежно намотанный вокруг шеи, и, раскрыв его, накидывает мне на плечи. В нормальной ситуации тонкая ткань вряд ли могла бы согреть, но в тот момент, когда руки итальянца чуть коснулись моих плеч, я почувствовала такой жар, будто бы находилась у раскалённой печи.

– Спасибо, – потуже стягиваю на груди шарф.

Мне хочется пропитаться божественным запахом Дарио, который исходит от вещи. Когда ещё я погуляю с таким шикарным мужчиной? Пусть даже и не совсем честно зарабатывающим себе на жизнь. Мысли о том, что синьор Спада опасен, горячат кровь. В его присутствии адреналин в моём организме зашкаливает. Трепет возбуждения разливается по телу. Но надо быть осторожной: один промах, и Ягуар сотрёт меня с лица Земли, как делал это с другими людьми много раз.

– Ты всегда жил здесь? – спрашиваю, чтобы как-то заполнить молчание.

– Нет. Я из Калабрии.

– Никогда там не была.

– А где была?

– В Риме, во Флоренции, в Милане.

– И всегда вот так работала?

– Вот так – никогда, – тихо смеюсь в ответ.

– Смотри, с этого места открывается самый лучший вид, – итальянец останавливается.

Мы молча созерцаем великолепный ночной пейзаж. Крупные звёзды рассыпались по черничному небосклону. Лунная дорожка убегает за горизонт. Вдалеке мерцают редкие огоньки домов. Тихие волны перешёптываются с прибрежными камнями. Пахнет озером и цветками апельсина. Кажется, время остановилось.

Через несколько минут Дарио разворачивает меня к себе лицом и, держа за предплечья, касается моих губ своими губами. Я не вырываюсь, как в первый раз. Присутствие телохранителей сдерживает моё сопротивление. Поцелуй итальянца напористый, немного грубый, но такой сладкий. Стою, замерев, как кролик перед удавом, и не отвечаю мужчине на неожиданное проявление эмоций. Хотя каких эмоций? Ягуаром движет мимолётная похоть. Такие, как он, не умеют любить. В их словарном запасе не существует слова «нежность». Такие, как Дарио, просто удовлетворяют свои инстинкты и забывают про женщину.

Глава 7

Так и не дождавшись от меня ответной реакции, итальянец выпрямляется и, отстраняясь, произносит с лёгкой усмешкой:

– Всё ещё нет?

– Нет.

– А когда будет «да»?

– Никогда, – лепечу, понимая, что этим ответом могу навлечь на себя гнев мужчины.

Наверное, действительно, в его глазах я выгляжу неблагодарной с*чкой.

– Интересно, кому же ты так рьяно хранишь верность?

– Себе, – произношу уже более уверенно.

– Не понимаю.

– Ну, ты же просто трахнешь меня и забудешь. А я так не хочу.

– А как ты хочешь? – удивленным тоном спрашивает Ягуар. Он явно не ожидал такой откровенности.

– Дарио, ситуация, в которую я попала, очень двусмысленная. Я знаю, что вы, мужчины, думаете в таких случаях о женщине: крутила хвостом, дразнила, сама виновата. Но это не так. Игры в коварных соблазнительниц не по моей части. И, конечно, у тебя нет причин верить мне на слово, но я не сплю с парнями из-за денег или ради забавы.

Искренне надеюсь, что он поймёт хотя бы часть из того, что я только что нагородила. Сердце бешено стучит.

– То есть, тебе нужны ухаживания, розы, клятвы в любви и хэппи-энд у алтаря в конце? – с иронией в голосе произносит он.

– Угу. Как-то так. А ещё мне нужна искра. Чтобы было взаимное притяжение. А у нас этого нет. И если ты настаиваешь, то я подчинюсь тебе, потому что выбор у меня небольшой. Но боюсь в таком случае, ты всё равно не получишь удовольствия.

Итальянец замолчал. Впервые за долгие годы кто-то осмелился отвергнуть его, да ещё и чётко аргументировать свою позицию. И ведь девчонка права. Он ничего не чувствовал к ней. Просто после рабочего дня хотелось небольшой разрядки, а ехать в Милан к любовнице было лень.

– Ладно. Пошли назад, – выносит Ягуар свой вердикт. Липкий страх отпускает меня из своих когтей.

На следующий день около полудня горничная приносит в мою комнату целый ворох пакетов, на которых красуются названия различных итальянских брендов.

– Если что-то не подойдёт, то оставьте на полу у двери. Я потом заберу, – говорит женщина.

– Спасибо. Хорошо.

Перемерив новые наряды, прихожу в неопиcуемый восторг. Никогда в жизни у меня не было такой дорогой одежды

и обуви. Смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Из обычной провинциальной девчушки я превратилась в принцессу. Не знаю, уж кто там выбирал эти вещи, но его или её Бог явно не обделил вкусом.

После обеда, когда я нежусь под солнышком у бассейна в новом купальнике с ярким тропическим принтом, на сотовый звонит Хорёк. Не хочу брать трубку. Что ему надо от меня? Уже уволил, так и успокоился бы. Но после нескольких настойчивых звонков, всё же отвечаю.

– Здравствуйте, Лия Сергеевна. Тут у нас произошла путаница, – сбивчиво говорит он. – Так много проектов, переводчиков, всех и не упомнишь сразу, кто где. Так вот я звоню, чтобы сказать, что произошла ошибка, и Вы не уволены. Когда вернётесь из Италии, то рабочее место будет ждать Вас.

Я молчу и думаю совсем не о том, что говорит владелец агентства переводов, а о том, насколько же крут Дарио. Дал слово – сдержал.

– Вы согласны ещё у нас работать? – голос Хорька становится немного жалобным.

– Да, конечно, – отвечаю спокойно и уверенно.

– Отлично.

Уже хочу нажать кнопку отбоя звонка, но слышу, как шеф выдавливая из себя:

– И это... Извините за недоразумение.

Последние слова дались ему явно с большим трудом. За

пять лет работы на него я ни разу не слышала, чтобы Хорёк хоть раз извинялся перед сотрудниками, даже если был неправ.

Через десять минут после звонка, на сотовый приходит сообщение из банка. Мне перечислили зарплату за предыдущий месяц. Да ещё и с премией. На такое я не рассчитывала. По сто бальной шкале моё настроение взлетело до отметки девяносто восемь. От радости с разбега прыгаю в бассейн.

На ужин я спускаюсь в тонких тёмно-синих брюках зауженных к низу и шёлковом белом топе с алым узором. Мне ужасно понравилась эта вещь. Кажется, что художник тонкими струйками влил в белую краску алый цвет и неравномерно размешал.

– Ты прекрасно выглядишь, – сразу же оценивает мой наряд хозяин дома. – Привет, Лия.

– Добрый вечер, Дарио! – еле сдерживаюсь, чтобы не броситься к нему на шею от переполняющей меня благодарности. – Спасибо тебе! Днём звонил мой начальник и сказал, что я могу продолжить работать в агентстве. И за одежду спасибо. Вещи просто потрясающие. А ещё мне зарплату перечислили. Всю! И премию.

Итальянец с лёгким удивлением на лице слушает неожиданный словесный поток, обрушившийся на него, а я никак не могу остановиться:

– Ты удивительный человек. Обо мне ещё никто так не

заботился. Мне вообще никто не помогал никогда. Ну, из посторонних людей.

Не удержавшись, подлетаю к Ягуару и чмокаю его в щёку, покрытую густой чёрной щетиной.

– Пожалуйста, – сухо отвечает Дарио. – Он извинился?

– Кто?

– Твой шеф.

– Да.

Мужчина кивает в знак одобрения.

Нам подадут «Каперезе» – закуску из сыра моцареллы, свежих помидоров и базилика.

– Теперь я могу вернуться домой? – спрашиваю, сделав глоток вина.

Итальянец отрицательно качает головой:

– Я вчера уже говорил: тебе придётся пожить у меня какое-то время.

– Но ты сказал, до тех пор, пока будешь улаживать вопросы, но ведь уже всё улажено.

Ягуар задумчиво смотрит в пространство.

– Сейчас тебе лучше не появляться в своём городе. Не провоцировать. Пусть всё уляжется.

– Думаю, после твоей воспитательной беседы, никому и в голову не придёт приближаться ко мне.

– Пока ты в моём доме, думать за тебя буду я.

Фраза звучит настолько директивно и резко, что мне становится не по себе. С испугу я выдаю:

– Это что же получается? Я буду твоей пленницей до тех пор, пока ты не захочешь меня отпустить?

Итальянец прищуривает глаза и отвечает ледяным тоном:

– Именно так. Но слово «гостья» в твоём случае звучит уместнее, чем «пленница».

Аппетит у меня резко пропадает, как и настроение. Остаток ужина проходит в гробовой тишине.

Глава 8

– Синьор Спада просит Вас спуститься в гостиную, – горничная заглядывает ко мне в комнату, когда я уже собираюсь лечь в постель.

Нехотя натягиваю штаны и футболку, затем тащусь вниз. Если синьор Спада чего-то хочет, то возражать бесполезно.

– Прогуляемся? – предлагает Ягуар, сидя в кресле и выпуская кольца сигаретного дыма изо рта.

У меня совсем нет желания куда-то идти, но и отказывать тоже невежливо после всего, что итальянец для меня сделал.

– Только кофту возьму, – отвечаю я.

Как и вчера, мы молча идём вдоль набережной, залитой лунным светом. Только сейчас мне это не кажется таким уж романтичным. Разговор за ужином оставил неприятный осадок. Терпеть не могу, когда мою свободу ограничивают, а тут это делает почти незнакомый мужчина. Какое ему вообще дело до того, что со мной станет? Ну да, Ягуар помог мне в трудный момент, но это вовсе не значит, что теперь я должна выполнять его приказы. В конце концов, я – не его вещь! Внутри всё клокочет от негодования, но последние крупинцы разума, удерживают от того, чтобы не высказать свои мысли в лицо опасному мафиози. Придётся терпеть.

– Я бы тебе порекомендовал, переехать в другой город сразу по возвращении, – вдруг произносит Дарио.

Ну вот. Приехали. Теперь он будет указывать мне, где жить.

– То есть, ты предлагаешь спастись бегством?

Проигнорировав мой вопрос, итальянец продолжает:

– Ты живёшь в маленьком городе. Рано или поздно всё равно столкнёшься с тем отморозком, что приставал к тебе. А я не смогу всегда присматривать за тобой и контролировать его. Поэтому, лучше не провоцировать.

– Переехать говоришь. Как будто это так просто сделать.

– А что тебя держит?

– Ну, начнём с того, что в моём городе у нас с бабушкой своя квартира.

– Купите в другом месте. Эту продайте. Я понимаю, что переезд хлопотное и затратное дело, но, по-моему, оно стоит того, если тебе угрожает опасность.

– Верно подметил. Дело затратное.

– Если у тебя проблемы с деньгами, то могу помочь.

– Спасибо. Не надо, – твёрдо отвечаю я.

– Сколько ты получаешь в своём бюро?

– Это нетактичный вопрос.

– Такт – не моя сильная сторона. Так сколько?

М-да, если так и дальше пойдёт, то этот мафиози скоро спросит о моём женском цикле.

– Почти четыреста евро.

Дарио останавливается на секунду. В темноте сложно разглядеть выражение его лица.

– Это шутка такая? – спрашивает итальянец.

– Нет. Но ещё у бабушки есть пенсия около ста евро в месяц, так что нам на двоих вполне хватает.

– Да уж. Просто шикаете, – в голосе Дарио нет сарказма, скорее нотки соболезнования. – И получая четыреста евро в месяц, ты отказалась переспать с тем мужиком за сто пятьдесят?

– Откуда ты знаешь? – задыхаюсь от негодования и удивления вместе взятых.

– Я всё знаю, Лия. Всё, что происходит с моими гостями.

Вот теперь мне по-настоящему становится жутко. Это пошлое предложение Поросёнок делал в коридоре около туалета. Мы были там одни, да и разговаривали по-русски. Как? Ну как итальянец мог узнать? Над этим вопросом я думала до конца прогулки и ещё весь следующий день.

Дарио Спада лежал на своей огромной кровати и, глядя в темноту, размышлял. Забавная эта русская. Хотя внешность у неё и не выдающаяся, разве что глаза красивые, да грудь хорошая, а девчонка заинтересовала его. Не как женщина, но как человек. Умная, острая на язык и совершенно бесстрашная. Это же надо догадаться: прилюдно унизить русского отморозка и плеснуть ему в лицо коктейль. Отказалась от денег, хоть за пару дней могла бы не парясь заработать почти свою месячную зарплату. Сегодня днём итальянцу на стол положили досье на Лию. Безупречное. Без единого про-

ступка за все двадцать восемь лет жизни. Учёба-работа-дом. Единственный серьёзный роман был в институте. Хотя, что там могло быть серьёзного? В двадцать-то лет. Всё, что она рассказывала о себе, подтвердилось: сирота, живёт с бабушкой.

Его нехитрые проверки тоже прошла: от денег отказалась, от секса тоже. Прислуга и охрана доложили, что за два дня пребывания в доме никуда свой нос не совала: читала книжки, купалась в бассейне. Даже, как будто бы случайно забытую папку с документами в гостиной не попыталась открыть за целый день. Хорошая девочка. Правильная.

Я прожила в доме Дарио ещё пять дней, три из которых он не появлялся. А потом, однажды за ужином, итальянец сказал:

– Завтра ты вернёшься домой.

– Но у меня же нет билетов!

– Их купил мой секретарь. Водитель отвезёт тебя в аэропорт утром. Так что, можешь собирать чемодан.

Меня обуяли смешанные чувства: радость с одной стороны, и грусть с другой. Осознание того, что я больше никогда не увижу этого хищника, этого восхитительного Ягуара, пахнущего селективным парфюмом, не услышу грудной хриплый голос, чуть не заставило разрыдаться.

Дарио ни разу за последние дни не пытался меня поцеловать или как-то намекнуть на интим, и это ещё больше за-

ставляло думать об итальянце. Надо быть честной самой с собой: Ягуар мне нравился. Как мужчина. Сильный, уверенный в себе, опасный, красивый. Да и кому бы он не понравился? Но что я хотела? Такие, как он, не поют баллады под окнами, не впускают никого в своё сердце, вследствие отсутствия данного органа. Тем более, в нашем случае, когда я – простая и не самая красивая девочка из Подмосковья, а он – большой мафиозный босс. К лучшему, что мы не переспали. Иначе я бы точно влюбилась. В том, что Дарио хорош в постели, сомнений у меня не возникало.

Наше прощание проходит в очень сдержанной манере и занимает менее двух минут:

– Береги себя, Лия!

– И ты себя, Дарио. Спасибо за всё.

Ягуар целует меня в обе щеки. Я сажусь в машину. До самого аэропорта и даже в самолёте чувствую запах итальянца. Запах, который я больше никогда не смогу вдохнуть.

Глава 9

После возвращения в Россию жизнь потекла своим унылым чередом. Я корпела над переводами технических мануалов, по выходным ездила к бабушке на дачу. Лето старушка предпочитала проводить на грядках. Она говорила, что земля даёт ей силы. Хорёк делал вид, что ничего не произошло, но почему-то стал обращаться ко мне по имени отчеству. О моих итальянских приключениях я предпочла не рассказывать даже подругам. Лишь вскользь упомянула шикарного итальянца. Но по ночам он часто приходил ко мне во снах. Чаще всего в эротических. От этого утром я просыпалась с ноющей болью внизу живота.

«Надо что-то решать с постоянным отсутствием секса. Так и с ума сойти не долго!» – думаю про себя. Задавшись целью снять физическое напряжение, мне посчастливилось сходить на пару свиданий, но дальше прогулки по парку и кино дело не заходило. Если ухажёр пытался взять меня за руку, я брезгливо отдёргивала свою. Непроизвольно. Как только парень собирался поцеловать, чувствовала приступ тошноты, хотя с виду и первый, и второй кандидаты выглядели очень презентабельно. В итоге, пришлось отпустить ситуацию. Ну не получается у меня расслабиться и получить удовольствие, что ж теперь?

Иногда я злилась на себя: вот же итальянская отравка! Про-

кралась в самые вены! Просто должно пройти время. Время, оно всё лечит. Правда, как в бесплатной больнице, но лечит. По вечерам я зависала в Интернете и с жадностью поглощала всю информацию, которую находила о Калабрии. То, что Ягуар был родом из этого южного региона, занозой засело у меня в голове. Я даже допускала шальные мысли накопить денег и рвануть в отпуск в Тропею или Реджио-ди-Калабрия. А пока моя заначка была такая же тощая, как штакетины в покосившемся заборе на нашей даче, который, к слову сказать, надо было уже поменять лет так надцать назад.

Я слушала итальянские песни и смотрела фильмы о прекрасной и такой далёкой земле вечного солнца, синего моря и цветущих апельсинов. Даже попыталась запомнить несколько фраз на калабрийском диалекте, который сильно отличался от классического итальянского. Адский ад! Кто вообще придумал эти невыговариваемые слова? Гремучая смесь греческого, испанского и итальянского, лежащая в основе регионального диалекта Калабрии, может любого довести до сердечного приступа.

То, что те края являются колыбелью «Ндрангеты» – самой крупной, влиятельной и жестокой мафиозной структуры на сегодняшний день в Италии, меня совсем не смущало.

И вот в один из июльских вечеров, машинально ковыряясь ложкой в мороженом, а глазами уставившись в монитор компьютера, я слышу, как где-то звонит мой сотовый.

– Блин, кому я там понадобилась в одиннадцать но-

чи? – произношу вслух и, поставив фильм на паузу, нехотя встаю со стула.

На дисплее светится надпись «Номер не определён». Ага, щас! Так я вам и ответила. Опять будут впаривать кредит на исключительно «выгодных» условиях под пятьдесят процентов годовых или предлагать распространять косметику. Сбрасываю входящий вызов, но не успеваю сделать и двух шагов, как телефон опять звонит. Снова сбрасываю. Раздаётся третий звонок подряд. Ну, держитесь у меня! Сейчас всё выскажу, что о вас думаю!

– Да, – рывкаю в трубку.

– Пронто? Чао, Лия, – в телефоне раздаётся густой обволакивающий голос с хрипотцой. Его я узнаю из миллиона. Да что там миллиона! Из всех голосов на Земле.

Нет, этого не может быть! Просто слуховая галлюцинация. Или опять сон.

– Лия, ты меня слышишь? – голос продолжает говорить.

От неожиданности плюхаюсь прямо на пол кухни, и, почувствовав боль, осознаю, что это не сон.

– Да. Слышу.

Моё сердце колотится так быстро, будто я стартанула на олимпийской дорожке в погоне за медалью.

– Как твои дела?

Он даже не соизволил представиться, уверенный, что его помнят и узнают по голосу. В сущности, Ягуар был прав. Как всегда.

– Спасибо, хорошо. А как ты, Дарио?

– Нормально. Слушай, я по делу звоню.

Ну, разумеется. А как же иначе?

– Хорошо, – стараюсь дышать глубже.

– Через два дня у меня переговоры в Москве. Ты не могла бы быть моим переводчиком?

Вот так дела. От удивления теряю дар речи.

– Лия, ты здесь?

– Д-да, – произношу, заикаясь.

– Так что? Согласна?

– Да.

– Отлично! Спасибо. До встречи.

И тут меня отклинивает:

– Эээ, подожди! Дарио!

– Что?

– Я не живу в Москве.

– Я в курсе. Гостиницу и проезд оплачу, об этом не переживай. Так же, как и работу. С тобой свяжутся мои люди. Скажут, где и когда надо быть. Жди звонка. И Лия, отвечай на сотовый сразу. Договорились?

– Хорошо.

– Пока.

Ещё минут десять смотрю на потухший дисплей телефона. Отчаянно хочется курить. Порывшись в шкафу, нахожу заныканную пачку сигарет. Если бы бабушка узнала, что я иногда курю, её бы хватил инфаркт. Ровно, как и от новости,

что дорогая и единственная внучка снова будет переводить на мафиозной сходке, ведь Дарио едет в Россию явно не для того, чтобы обсуждать поставки леденцов. Ну и фиг с ним! Зато я снова увижу этого шикарного мужчину!

Глава 10

Следующие два дня пролетели как в коматозе. Я ничего не соображала. Могла думать только о предстоящей встрече. Надо срочно покрасить волосы и сделать маникюр.

«Остановись! – шептал мозг. – Зачем тебе это? Ты же едешь просто на обычную работу. И всего на два дня».

Такой вывод я сделала из того, что секретарь итальянца прислал мне бронь гостиницы только на одну ночь. Но эмоции нещадно подавили голос разума, и вот я уже голосила в трубку телефона, как потерпевшая:

– Мариша, пожалуйста! Я знаю, что у тебя всё расписано на месяц вперёд, но мне очень-очень надо. Срочно. Важная встреча в Москве.

Марина была единственным парикмахером в нашем маленьком городке, которому удавалось договориться с моими волосами.

– Никак не могу. Лето в разгаре. Горячая пора.

– Очень тебя прошу! Я на любое время согласна.

– Да я с утра до вечера пашу. Как проклятая. Извини, но, правда, вот никак.

– Я заплачу по двойному тарифу, – в ход пошёл последний аргумент.

Марина задумалась.

– Ладно. Завтра в семь утра.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо! Ты – лучшая!

Из электрички на перрон московского вокзала вышла девушка с идеально уложенными волосами светло-медового оттенка с серебристыми бликами. Тонкие пальчики с аккуратным нюдовым маникюром держали бордовую сумку известного итальянского бренда. На красотке были брюки жемчужного цвета и шёлковая белая блузка. На ногах – мокасины из тонкой замши в тон сумки.

Смотрю на своё отражение в окнах вагона поезда и поверить не могу, что эта девушка и есть я. Поймав на себе несколько восхищенных мужских взглядов, гордо поднимаю голову и улыбаюсь.

Выйдя на привокзальную площадь, ищу глазами машину с указанными в сообщении номерами. Чёрный седан класса люкс с затемнёнными окнами стоит на самом видном месте. Интересно, как это шофёру разрешили здесь припарковаться? Сразу вспоминаю, к кому еду на встречу. Вопрос отпадает сам собой.

За рулём сидит водитель. Больше в салоне никого нет. Мда, итальянец мог бы и сам приехать – встретить. Хотя о чём это я?

Меня отвозят в центр Москвы к какому-то административному зданию. Ничего себе! Вот это уровень! Неужели у них нет своих переводчиков? Не успеваю прочитать табличку, чтобы узнать, что это конкретно за управление. Ко мне

подходит охранник и приглашает внутрь.

Прохладный просторный холл освещают громадные тяжёлые люстры советского периода. Красные ковровые дорожки устилают мраморный пол. На пропускном пункте у меня спрашивают паспорт. После чего выдают пропуск, закреплённый на длинной ленте, которую надлежит повесить на шею.

– Второй этаж, третий кабинет направо, – произносит мужчина.

Я поднимаюсь по широкой лестнице. На втором этаже также стоит охранник. Он кидает беглый взгляд на мой пропуск и одобрительно кивает головой.

Чувствуя, как холодеют ладони, стучу в массивную дверь. Она тут же открывается. На пороге стоит итальянец, который встречал нас в миланском аэропорту в мае. Кажется, его зовут Карло.

– Добрый день, – здороваюсь я.

– Добрый. Проходите, – мужчина делает шаг в сторону, уступая дорогу.

Сердце пропускает удар, а потом начинает бешено колотиться, едва я вижу знакомые широкие плечи. Ягуар стоит спиной к двери и смотрит в окно. Тонкая белая рубашка обтягивает его торс, подчёркивая каждый мускул.

– Привет, Лия, – оборачивается синьор Спада.

Он ещё красивее, чем я его запомнила. Наши взгляды встречаются. У меня кружится голова от чёрного омута итальянских глаз.

– Добрый день, Дарио!

Лёгкая тень улыбки скользит по его лицу. Понимаю, что он рад меня видеть.

– Присаживайся. Кофе хочешь? – спрашивает мужчина настолько непринуждённо, будто бы мы расстались только вчера.

– Нет. Спасибо.

Ещё не хватало пролить кофе на белую блузку. А в том, что так и будет, не сомневаюсь. Мои руки трясутся, как у человека, страдающего болезнью Паркинсона.

– Воды? – предлагает Ягуар, замечая, что я нервничаю.

– Можно.

Один из телохранителей тут же ставит передо мной стакан и закрытую бутылку минералки.

– Как поживаешь? – интересуется синьор Спада.

– Хорошо, спасибо. А ты? Вы? – быстро исправляюсь.

Глядя, как я мучаю пробку, в попытках открыть воду, Дарио берёт у меня бутылку из рук и быстро наливает минералку в стакан. Смотрю на пузырьки газировки, как если бы видела их первый раз в жизни.

Воцаряется молчание.

– Господа, могу я попросить вас выйти на пять минут?

Люди Дарио тут же выполняют просьбу.

– Лия, у нас до встречи тридцать минут. Поэтому успокойся, перестань трястись и дыши.

Ничего не могу с собой поделать. От нервного напряже-

ния, зубы стучат, а колени подпрыгивают.

– Почему ты позвал меня переводить? – задаю вопрос, который больше всего интересует в данную минуту. – Здесь, наверняка, есть свои переводчики.

– Разумеется. Но они со стороны русских. А я хочу, чтобы мне переводил свой человек.

– Ты им не доверяешь? – задаю идиотский вопрос, заранее зная на него ответ.

– Я никому не доверяю. Просто с тобой я хотя бы знаком лично.

– И в случае чего сможешь прибить, – у меня вырывается нервный смешок.

Итальянец прикрывает глаза и качает головой. Наверное, он уже пожалел, что связался со мной.

– Сейчас я позову Карло. Мы введём тебя в курс дела. Пожалуйста, соберись.

Глава 11

Переговоры проходят в огромном зале, занимающем чуть ли не целый этаж. Я такие только в советских фильмах видела. Высокие потолки с лепниной по периметру и помпезной хрустальной люстрой в центре. Огромные окна с синевато-зелёными портьерами. Тяжёлая мебель из тёмного дуба. Стулья с подлокотниками обиты золотистой парчой.

С русской стороны присутствуют мужчины, одетые в дорогие строгие костюмы. Пара лиц кажется мне знакомой. Думаю, этих людей я видела по телевизору. Разговор в основном ведёт Карло. Дарио же вступает в беседу всего несколько раз. Потенциальные партнёры обсуждают поставки итальянского мрамора в огромных количествах на строительные объекты столицы. От нулей в денежных суммах, указанных в документах, у меня лезут глаза на лоб.

Как только начинаются переговоры, я, странным образом, прихожу в себя, словно внутри переключается какой-то тумблер, отвечающий за спокойствие. Становится абсолютно всё равно, что в комнате сидит итальянский мафиози, предмет моих эротических грёз. Я превращаюсь в машину для перевода. Через три часа с перерывом на пятнадцать минут стороны подписывают предварительное соглашение, и мы выходим из здания.

– Хорошая работа, Лия. Я в тебе не ошибся, – произносит

Дарио, надевая солнечные очки.

– Спасибо. Какая программа дальше?

– Поедем в отель. Отдохнём. Вечером нас ждут на ужин.

Уже другие люди.

А, вот, началось. Мрамор – всего лишь прикрыtie. Настоящие дела Ягуар решает по ночам.

– А ты был уже в Москве раньше?

– Нет.

– Тогда тебе обязательно нужно посетить Красную Площадь и Александровский сад.

– Необязательно.

Окрылённая тем, что моя работа понравилась итальянцу, возражаю:

– Да это всего в двух шагах отсюда. Пойдём!

Дарио молчит. Делает жест в сторону своих охранников. Из пяти человек к нам подходят двое.

– Показывай дорогу, – сухо говорит Ягуар.

Главные достопримечательности российской столицы нравятся большому мафиозному боссу. Ну, или, по крайней мере, мне так кажется. Дарио вообще никогда не выражал свои эмоции и впечатления вслух. Сколько его помню, он всегда отличался сдержанностью, спокойствием, граничащим с безразличием, как если бы Ягуар не был южным итальянцем. В конце прогулки синьор Спада произносит:

– Спасибо. Было интересно.

Всё. Коротко и ёмко.

– Сейчас в гостиницу? – спрашиваю я.

– Да.

Ягуар остановился в одном из самых дорогих отелей Москвы с видом на Москворецкую набережную. Стараюсь не думать о том, сколько стоит здесь номер. Хотя, о чём это я? Удивительно, что этот хозяин жизни снял всего лишь несколько комнат, а не целиком всё здание. Когда мы поднимаемся на какой-то этаж, цифру я не замечаю, в коридоре остаются дежурить двое бойцов Дарио. Сам же босс сразу уходит в свой номер.

– Твоя комната – вторая дверь налево, – говорит Карло, протягивая мне пластиковую карточку-ключ.

Я киваю.

– Встречаемся у лифта через час.

Мысленно хвалю себя за то, что взяла с собой сменную одежду. За день я потела столько раз, что мою блузку срочно надо отправить в стирку.

Быстро приняв душ, надеваю свежее нижнее бельё и ложусь на широченную кровать. В просторном номере с кремовыми занавесками стоит прохлада. Боже, какой кайф! Спасибо тому гениальному человеку, который изобрёл кондиционер. Не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Из небытия меня выдергивает стук в дверь. Подпрыгнув как ужаленная, начинаю метаться по комнате. Боже, Боже, я уснула. Который час? Я опоздала! Это катастрофа!

– Одну минуточку, пожалуйста! – кричу, наспех натяги-

вая штаны.

Открываю дверь и, спрятавшись за ней, высовываю голову в коридор. Там с невозмутимым видом стоит Карло.

– Дайте мне пять минут. Три. Три минуты и я готова! – быстро тараторю.

– Дарио ждёт в машине у входа, – отвечает помощник Ягуара.

– Я мигом.

Встряхнув чёрную тунику из полупрозрачной ткани, за две секунды завязываю декоративный пояс на боку, провожу расчёской по волосам. На помаду уже времени не остаётся. Брызгаюсь духами и выбегаю к лифту.

Итальянец сидит на заднем сидении и курит в приоткрытое окно.

– Прости. Я уснула, – выдаю как на духу.

Синьор Спада молчит. Машина плавно трогается с места.

Мы стоим в пробке. Несмотря на то, что и ресторан и гостиница находятся в центре, дорога уже заняла больше часа, а до места встречи ещё ехать и ехать.

«Быстрее бы пешком дошли», – думаю про себя.

Поток транспорта застыл на месте.

Когда я читала про Калабрию, то неизбежно познакомилась с некоторыми основными законами «Ндрангеты». Один из них гласил: пунктуальность. Представители клана никогда не опаздывают на встречи. В противном случае, это расце-

нивается как неуважение. А неуважение, известно, чем карается. Но, может, в Москве с её чудовищными пробками, в криминальных кругах правила не так строги?

Слава Богу, стоящий перед нами автомобиль трогается. Нервно сглатываю и начинаю молиться, чтобы мы успели вовремя. Но мои переживания напрасны. Ужин, как оказалось, был назначен на семь. Мы приезжаем в самый разгар аперитива, когда русские ещё только собираются в отдельно заказанном зале.

– А там не будет тех моих бывших клиентов? – вдруг беспокоюсь, едва мы переступаем порог ресторана.

– Нет.

Вот и поговорили.

Вечерняя трапеза проходит в закрытом банкетном зале. Не понимаю, почему для ужина на десять человек, включая нас, нужно было арендовать помещение размером со школьную столовую. Но моё дело не понимать, а переводить, чем я успешно и занимаюсь, провожая печальным взглядом грибной жульен, салат из тёплой телятины, основное блюдо – какое-то там немислимое жаркое. Есть хочется неимоверно. Ведь сегодня я только завтракала рано утром, да и то чашку чая с молоком сложно назвать нормальным завтраком. Перед встречей с Дарио мои нервы были на пределе, и кусок не лез в горло.

Прежде, чем нам подадут десерт, несколько мужчин включая синьора Спада, встают и выходят покурить. В тайне на-

деюсь, что до их возвращения смогу съесть хоть сладкое. От куска шоколадного торта у меня текут слюнки. Но, не успеваю воткнуть вилку в вожаделенное лакомство, как худой седовласый мужчина в светло-голубой рубашке обращается ко мне:

– Лия, а Вы в какой фирме работаете?

Застигнутая врасплох, я теряюсь и называю агентство Хорька.

– Что-то не слышал о таком раньше. Мне понравилось, как Вы переводите. Визитку не оставите?

Визитки у меня нет. К тому же, я не знаю, как Дарио реагирует на подобную просьбу. Можно ли дать свой телефон? Не опасно ли это? Весь вечер обсуждали какие-то отгрузки-погрузки товара в Генуе. Сроки, объёмы, типы контейнеров. Как бы снова не вляпаться в неприятности, ведь под словом «товар» может скрываться что угодно. Решаю выкрутиться из ситуации проверенным способом:

– Извините, но, к сожалению, визитки у меня нет. А личный телефон давать запрещено. Сотрудники агентства не могут напрямую работать с заказчиками. За это меня уволят.

В сущности, я говорю чистую правду, если не считать, что в данный момент работаю не на агентство, а на Дарио.

– Понимаю, – протягивает мужчина и внимательно смотрит мне в глаза.

С достоинством выдерживаю его взгляд. В этот момент возвращаются любители табака. О десерте приходится за-

быть.

Ещё через двадцать минут трое представителей с российской стороны встают из-за стола и прощаются. Дарио шепчет мне:

– Мы тоже уходим.

Мгновенно поднимаюсь со своего места. Мне хочется поскорее вернуться в гостиницу, чтобы поесть. Я искренне надеюсь, что в пятизвёздочном отеле будет какой-нибудь бар, работающий ночью. Сказать Ягуару о том, что я голодна, не позволяет гордость и страх. Но Дарио словно читает мои мысли:

– Ты, наверное, хочешь есть? Сейчас приедем в гостиницу и сходим в ресторан.

Он пойдёт со мной в ресторан? Зачем? Это я сидела весь ужин, словно с завязанным салфеткой ртом, как Пятачок в гостях у Кролика, а итальянец-то прекрасно поел. Хочет составить мне компанию? Ну нафиг! Есть под его тяжёлым взглядом не самая удачная идея. Ладно, что-нибудь придумаю.

Уже на выходе нас задерживает Карло, который почему-то не едет с нами в отель, а остаётся с двумя русскими. Как они собираются общаться без переводчика, я не представляю. Может на английском? Не моё это дело. Биг босс приказал ехать в отель, значит, еду в отель.

Дарио делает мне знак рукой, мол, посиди в баре. Я забираюсь на высокий стул. Проходит пять минут, десять, а

итальянцы всё что-то обсуждают между собой. Чтобы не показаться странной, заказываю бокал вина. Не самая удачная идея. От первого же глотка на пустой желудок голова слегка кружится, а чувство голода обостряется. Ещё через десять минут ко мне подходит Ягуар:

– Поехали.

Глава 12

Мы садимся в машину и несёмся по ночным улицам Москвы. Почему-то только сейчас я снова улавливаю запах итальянца: амбра, мускус и ноты цветов апельсина. Голова кружится ещё больше.

Дарио вальяжно разваливается на заднем сидении, расстегивает верхнюю пуговицу рубашки и ослабляет галстук. Интересно, итальянец в курсе, что ужасно сексуален? Да, конечно, в курсе! На каком-то повороте, его бедро прижимается к моему. Чувствую, как тело обдаёт жаром, а сердце начинает стучать в горле. И надо же мне было именно в этот момент посмотреть на Ягуара! Мужчина пристально вглядывается в моё лицо, судя по всему уже не первую минуту. Его пронзительные чёрные глаза в обрамлении густых смоляных ресниц прожигают насквозь, клеймят. Не отрывая взгляда, Дарио берёт меня за руку.

Электрический разряд побегаёт по кисти, предплечью, ударяет в грудь и пронзает весь позвоночник. В ту же секунду забываю про голод. И вообще про всё забываю. Для меня во Вселенной остаётся только его рука. Итальянец чуть наклоняется ко мне и свободной рукой медленно убирает прядь моих волос назад. После чего едва уловимо касается губ своими губами. Он целует медленно, нежно, совсем не так, как в мае на озере.

Моё тело становится невесомым, и я понимаю, что улетаю в какие-то неизвестные миры. Обнимаю Дарио за шею, словно боюсь, что он перестанет меня целовать. Прохожусь пальцами вверх и зарываюсь в его густые волосы. С удовольствием отвечаю на поцелуи. Мужчина проводит рукой по изгибам моего тела. Плотно прижимает к себе. Чувствую, как напрягаются соски под тонким кружевом бюстгалтера и тканью туники. Ягуар, наверняка, тоже это замечает, потому что целует напористей, жестче, горячее. Его язык сплетается с моим в безумном танце страсти.

Мы пропускаем момент, когда машина останавливается перед входом в отель.

– Приехали, – водитель по-русски констатирует очевидное.

Это возвращает меня к реальности.

– Нам надо выходить, – шепчу прямо в губы итальянца.

Он тяжело дышит и с трудом убирает свои руки с моего тела.

– Спасибо. Спокойной ночи, – говорю мужчине за рулём, пытаюсь как-то сгладить неловкую ситуацию. Гостиничный холл я прохожу, не обращая внимания ни на что вокруг. Мы входим в лифт, и едва его двери закрываются, Дарио снова прижимает меня к себе, покрывая лицо и шею неистовыми поцелуями.

Охранники Ягуара ехали в другой машине и очевидно, мы должны были дождаться их у лифта, чтобы вместе под-

няться на наш этаж, но плотское желание заставило нас обо-
их забыть обо всём на свете.

Плохо соображая, мы вваливаемся в его номер. Наспех срываем с себя одежду, продолжая целоваться, как безумные. Дарио заваливает меня на кровать. Ловко расстёгивает лифчик. Грудь падает на мужские ладони. Итальянец довольно урчит. Едва он касается языком моего твёрдого соска, начинаю стонать. По коже бегут мурашки.

Дарио целует грудь, прикусывая её зубами, оставляет за-
сосы. Меня это дико возбуждает. Дрожу всем телом. Муж-
чина проводит рукой по моему животу. Оттягивает круже-
во трусиков. Пальцами уверенно раздвигает половые губы.
Скользит внутрь. Я вскрикиваю от этого слегка грубого и
сладкого проникновения.

– Ты такая мокрая, – шепчет Спада. – Вся готовая для
меня.

С этими словами Ягуар начинает ритмично двигать сред-
ним и указательным пальцем в моем влагалище, а подушеч-
кой большого ласкать клитор. Комната плывёт перед глаза-
ми. Понимаю, что вот-вот кончу.

Раздаётся стук в дверь. Дарио произносит грязное руга-
тельство. Вынимает из меня пальцы и идёт открывать:

– Что? – грубо спрашивает он.

– Синьор Спада, у Вас всё в порядке? – это один из его
телохранителей.

– Да.

– Спокойной ночи, синьор.

Дарио ничего не отвечает и возвращается ко мне. Пока он идёт в одних боксерах через весь номер, пожираю его глазами. У итальянца очень красивое тело: рельефное, подтянутое. Такое ощущение, что Ягуар сошёл с обложки модного журнала. Единственный изъян – грубый шрам, протянувшийся по правому боку. Мой взгляд скользит по суровому лицу мужчины, жилистой шее, накачанной груди, левую сторону которой украшает татуировка. Рассматриваю пресс без единой жиринки. Смотрю ниже, и тут мои глаза расширяются от испуга.

Моментально понимаю причину самоуверенности Дарио и его хозяйского, чуть снисходительного отношения ко всем и вся. Ткань трусов обтягивает просто огромный член.

Итальянец делает вид, что не замечает моих глаз, размером с блюдца. Одним движением он срывает с меня трусики и раздвигает ноги, любуясь блестящей от влаги вагиной.

В следующее мгновение, мужчина снимает с себя боксеры, берёт мою руку и кладёт на свой член. Застываю в оцепенении. Это не человеческий орган, а орудие для пытки.

«Учитывая, что у меня давно не было секса, эта громадина просто порвёт меня», – проносится в голове. Вот же вляпалась! Даже моей бурной фантазии не хватало, чтобы представить себе такое.

На ощупь член итальянца приятный, бархатистый, горячий. Провожу рукой по всей длине. Дарио чуть заметно дёр-

гается. Продолжая гладить его естество, сползаю с кровати и встаю на колени. Перед моим лицом вздымается длинная толстая каменная плоть оливкового цвета с набухшей головкой.

«Может, его удовлетворит оральный секс, и он не захочет обычного. В таком случае у меня есть шанс выйти из этой комнаты не порванной в лоскуты», – думаю я.

Подношу член к губам. Набираю побольше воздуха в лёгкие, словно перед прыжком под воду. Провожу языком по головке, затем по всей длине. Собираюсь с духом, чтобы взять в рот.

Дарио ждёт. Он не подгоняет меня и не пытается насильно насадить головой на своего монстра. Наконец, решаюсь. Ещё никогда в жизни я не раскрывала рот так широко. Коснувшись членом стенки моего горла, итальянец довольно рычит.

– Дааа, – вырывается из его груди.

Одобрение Ягуара придаёт мне смелости. Начинаю сосредоточено и методично сосать, не забывая пальцами ласкать его мошонку. Мелкие жёсткие волоски, покрывающие мужские бёдра встают дыбом. Это хороший знак. Значит, возбуждение достигает предела.

– Глубже, девочка, – шепчет итальянец.

Глубже не получается, как я ни стараюсь. Дарио, обхватывает мою голову руками и насаживает на свой член. Он яростно вколачивает его мне в глотку. Слезы катятся из глаз. Теперь это походит уже не на оральные ласки, а на грубый

трах в рот. Точно, как в порнофильмах. Начинаю задыхаться. Движения мужчины становятся более резкими и размашистыми. Пытаюсь вырваться, потому что терпеть не остаётся никаких сил – челюсти свело, а уголки рта, кажется, вот-вот порвутся. Дарио отступает. Тяжело дыша, он поднимает меня с колен и кладёт на спину на кровать.

Боже, нет! Я же не для того старалась ртом, чтобы мне сейчас между ног всё порвали. Заметив мой панический взгляд, Ягуар шепчет:

– Не бойся.

Цепляясь за последний шанс на спасение, отвечаю:

– У меня очень давно не было секса.

– Я это уже понял.

– А ты такой большой, просто громадный.

– Всё будет хорошо, малышка. Расслабься, – старается успокоить он меня, глядя по голове.

Итальянец коленом раздвигает мои ноги и, чуть приподняв за бёдра, подминает под себя. Я прикусываю губу, в ожидании страшной боли. Чувствую, как его плоть касается половых губ. Дарио делает толчок вперёд. Его головка врежется в моё влагалище. Я мычу и приподнимаюсь на локтях над кроватью. Между ног всё горит огнём. Итальянец толкается сильнее. Его разбухшее естество с трудом протискивается внутрь.

– Ты ещё теснее, чем я представлял, – выдыхает мужчина.

Неужели он отступил? Понял, что наши размеры несов-

местимы? Куда там! Всего лишь временная передышка.

Дарио выходит из меня только затем, чтобы со всего размаха обрушится снова. Я громко вскрикиваю от того, что внутри всё растягивается до предела. Итальянец останавливается. Накрывает мой рот своими губами, долго и жадно целует. Покусывает мои плечи и шею, пока я лежу, распластавшись под ним, привыкая к его могучему естеству внутри.

– Всё, маленькая, всё, – выдыхает он мне в волосы, – теперь тебе будет приятно.

Какое приятно! Разве с растерзанным влагилицем может быть приятно? В ту же минуту ощущаю в глубине своего живота осторожные толчки. Боль уходит. Остаётся только сладостная, горячая истома.

Ягуар набирает темп. Остервенело вонзается в меня. Долбит, доставая головкой члена до матки. Я царапаю его ногтями. Впиваюсь в кожу, словно взбесившаяся кошка. Выгибаюсь навстречу всем телом. Как полоумная выкрикиваю:

– Ещё! Ещё!

Итальянец сильно сжимает мои соски пальцами. В этот момент огненная лавина накрывает меня. Надрывно кричу. Мышцы внутри начинают бешено сокращаться. По моим венам больше не течёт кровь. Теперь там кипящая сурьма. На коже проступают крупные капли пота.

Дарио одним движением переворачивает меня. Заламывает руки за спину. Снова врезается своим огромным каменным естеством. Я уже не соображаю совсем ничего. Чув-

ствую только, как по пульсирующим точкам моего лона, бешено проходит его член. Раз за разом. Продавливая. Проминная. Даря животное удовольствие.

Наш секс похож на бесконечный космический полёт. Перед моими глазами проносятся неведомые до этого момента звёзды, планеты, галактики, а я только и успеваю, что жадно втягивать лёгкими заканчивающийся кислород.

Ощущения дикие. Нечеловеческие. Безумные. Снова сокращаются мышцы внутри. Снова кончаю. Мощно. Бурно. До потери сознания. Громко кричу. Слышу мужской гортанный вопль. Чувствую горячее семя, растекающееся по моей пояснице. Ощущаю тяжесть тела Дарио на себе. Наступает забвение.

Глава 13

– Лия, – как сквозь глухой туман доносится голос Спада. –

Девочка, ты ведь так и не поела.

Что? О чём это он?

– Тезоро (ит. Tesoro – сокровище; ласковое обращение «милая», «дорогая»), ты меня слышишь?

– Слышу, Дарио.

– Ну так что? Хочешь кушать?

– Не знаю.

– Как это не знаешь? – улыбается итальянец.

Он лежит на боку, подпирая голову одной рукой. Я замечаю на его виске тонкий шрам, уходящий под волосы.

– Откуда это у тебя? – задаю вопрос, проводя пальцем по шраму.

– Из детства.

– Тебя били? – мне страшно услышать его ответ.

– Всякое бывало. Но чаще бил я, – со смехом произносит Ягуар.

– А это откуда? – моя рука скользит по его изуродованному боку.

– Подарок от автоматной очереди, – всё также с улыбкой отвечает он.

Я привстаю на кровати и целую его шрам.

– Ты очень красивый.

Дарио смеется.

– Ладно, иди в душ, а я закажу какую-нибудь еду в номер.

– А который час?

– Не знаю. Какая разница?

– Ресторан уже, наверное, закрыт.

– Для нас – откроют, – итальянец легко целует меня в губы.

Да, действительно, что за глупость я сказала? Разве для Ягуара может быть что-нибудь закрыто? Это обычные люди постоянно вынуждены ждать, считаться с расписанием и так далее. Но Дарио не из их числа.

– Не знал, что ты любишь, поэтому заказал еду на свой вкус, – говорит он, когда я выхожу из ванной, завернутая в огромный махровый халат.

– Спасибо.

Через десять минут в комнату стучит охранник. Он внимательно наблюдает за официантом, который ввозит двухъярусный столик на колёсиках. Замечаю, что рука человека Дарио лежит на рукоятке пистолета под пиджаком. Неужели эти люди настолько параноики? Думают, что щуплый мальчишка в униформе гостиницы может напасть на их босса? Наверное, это очень сложно, жить вот так, всё время на нервах, ожидая, подвоха от всех. Официант вытаскивает бутылку шампанского из ведёрка со льдом и ловким движением открывает пробку. Разливает по бокалам игристый напиток.

– Спасибо. Дальше мы сами, – произносит Ягуар на ан-

глийском, давая понять, что парню пора уйти.

– Если что-то будет нужно, сэр, звоните, – отвечает ему официант.

– Не знала, что ты говоришь на английском, – произношу я, после того, как закрывается дверь.

– Ну, ты много чего обо мне не знаешь, – улыбается Дарио. За всё время нашего знакомства я не видела, чтобы итальянец так много улыбался. Интересно, ему понравился секс со мной?

– Так расскажи! Мне будет очень любопытно послушать, – я снимаю серебристую крышку с тарелки.

Там, на листьях рукколы, лежат поджаренные креветки, помидоры черри и почти прозрачные пластинки пармезана.

Заглядываю под вторую крышку: горячие блинчики, политые абрикосовым вареньем. Следующая тарелка: рёбрышки в брусничном соусе.

– Ну, как? – кивает итальянец в сторону еды. – Есть тут что-то тебе по душе?

– Да, практически, всё – радостно беру вилку. – Только блинчики я предпочитаю с клубничным вареньем. Но не надо убивать повара из-за этого, пожалуйста, – у меня вырывается нервный смешок.

Ягуар прикрывает глаза и качает головой.

– Ладно, за встречу, Тезоро! Salute! – итальянец поднимает бокал с шампанским.

– Salute! – отвечаю ему и, отпив маленький глоток, при-

ступаю к еде.

Заглотив креветки с рукколой, перехожу к блинчикам.

– Так ты расскажешь мне о себе?

– Зачем тебе это?

– Ну, мы вроде как... – тут я запинаюсь, пытаюсь подобрать правильное слово, – подружился.

– Хорошо. Я – бизнесмен. Такой ответ тебя устроит? У меня есть несколько гостиниц, ресторанов, дискотек, казино и разные другие финансовые проекты.

– И всё в Италии?

– Нет. Что-то во Франции, что-то в Бельгии. В Нидерландах. Ладно, скучно это, – Дарио закуривает.

– А разве можно курить в номере? – удивляюсь я.

– Мне можно, – хмыкает он.

Ах, да! Опять забыла! Ягуару можно всё. Везде и всегда.

– И каково это? Жить вот так?

– Как?

– Ну, с охраной, вооружённой до зубов.

– Нормально, – пожимает итальянец плечами. – Я привык.

– А твоя семья?

– Мама умерла два года назад. Отец, когда мне было тридцать два.

– А сейчас тебе сколько?

– Тридцать девять. Скоро будет сорок.

– Ммм, так и думала. Хорошо сохранился, – улыбаюсь я. –

А братья или сёстры у тебя есть?

– Есть.

– И они тоже в твоём бизнесе работают?

– И да, и нет. Сестра замужем, занимается своей семьёй. А братья... У них свой бизнес, но в любом случае, сфера наших интересов одина. Я удовлетворил твоё любопытство?

– Да.

Мне приятно, что Дарио немного раскрылся и оказал, таким образом, чуточку доверия.

– Теперь твоя очередь. Что расскажешь о себе?

– Да ты и так про меня всё знаешь! – смеюсь я.

– Почему пошла в переводчики?

– Нравилась языки. Хотела посмотреть мир.

– Посмотрела?

– Ну, насколько это было возможно.

– И где была?

– В Италии, но это ты знаешь. Ещё в Англии.

– Ммм, в Англии? – заинтересовано приподнимает бровь

Дарио.

– Угу. Но ещё в институте. У меня же первый язык был английский. Я подала документы на грант и выиграла стажировку в Бристоле.

– Умная девочка. Способная.

– Ты даже не представляешь насколько, – отвечаю я и, опрокинув итальянца на кровать, сажусь на него сверху.

Второй бокал шампанского сделал меня неимоверно смелой.

Ягуар целует мои губы, проходится по шее и, распахнув халат, хватается ртом грудь.

– Ты так вкусно пахнешь, – шепчет он.

– Ты тоже.

– Я? – удивляется он.

– Ну да. Из нас двоих у тебя селективный парфюм.

– О, Мадонна! – Дарио закатывает глаза. – Да причём здесь парфюм. Всё дело в твоём естественном запахе.

Ягуар полностью снимает с меня халат. Гладит моё тело. Его движения плавные, нежные, волнующие. Моментально чувствую возбуждение. Дарио тоже готов. Его твёрдый член давит мне на бедро. Приподнимаюсь над мужским телом и направляю большое естество в себя. Медленно скольжу по нему, насаживаясь до упора. Внутри всё сладостно растягивается. Закрываю глаза и откидываю голову назад. Итальянец держит мои бёдра руками. Я начинаю двигаться, постепенно ускоряясь. Глубокие толчки отдаются во всём теле блаженным удовольствием. Заставляют кровь кипеть.

– Ты прекрасна, – шепчет Ягуар. – Посмотри на меня, Тезоро.

Заставляю себя распахнуть ресницы.

– Я хочу видеть твои глаза, когда ты кончаешь, девочка.

Не свожу взгляд с мужчины и двигаюсь всё быстрее. Дарио придерживает меня на долю секунды и подушечкой большого пальца нажимает на клитор. Дёргаюсь, как от удара током. Крик наслаждения срывается с моих губ. Итальянец продол-

жает ласкать меня пальцами, пока я насаживаюсь на его каменный член. Неземное блаженство. Мышцы влагалища начинают сокращаться. Внутри что-то взрывается. Пламя от взрыва сжигает меня заживо. Всё тело колет миллионами иголок. Вонзаюсь в грудь мужчины ногтями и кричу. Громко. Страстно. Безумно. Через секунду падаю на Дарио. Он гладит меня по спине, ягодицам, бёдрам. Чувствую, что член итальянца по-прежнему твёрдый.

Ягуар шепчет мне на ухо:

– Я хочу тебя сзади.

– Что? – я ещё витаю в поднебесье и не воспринимаю его фразу.

– Хочу трахнуть тебя в попу.

– Нет, – сознание моментально возвращается на грешную Землю.

– Почему?

– Я не занимаюсь анальным сексом.

– Нет? – итальянец раздвигает рукой мои ягодицы и двумя пальцами надавливает на заднее отверстие.

Вскрикиваю и плотно сжимаю зад.

– Не надо, пожалуйста, – прошу Дарио.

– Хорошо, девочка. Я не сделаю ничего против твоей воли, – он убирает пальцы.

Снимает меня с себя, кладёт на спину и накрывает своим телом. Одним рывком глубоко входит и начинает яростно вколачивать член в моё влагалище. Движения Ягуара резкие,

грубые, жёсткие. Мне это нравится до безумия. Дарио накрывает моё лицо своей огромной ладонью. С нажимом проводит по нему. Большим пальцем надавливает на приоткрытые губы и вводит его в рот. Совершенно потеряв контроль над собой, я развязано сосу палец, глядя в глаза мужчине. Вижу, что его это возбуждает. В чёрных глазах вспыхивает дьявольский огонь. Ягуар убирает большой палец. Теперь его место занимают указательный и средний. Я облизываю их, глубоко втягиваю губами в себя. Итальянец испепеляет меня страстным взглядом. Чувствую приближение ещё одного оргазма. Выгибаю спину навстречу мужчине. Сжимаю его бока бёдрами.

Дарио толкает меня на кровать и хватает рукой за горло. Внутри всё пульсирует, клоочет. Мужские пальцы сильнее сдавливают шею. Дышать нечем. Конвульсивно содрогаюсь всем телом. С губ срывается полустон-полухрип. Перед глазами скачут разноцветные молнии. Итальянец выходит из меня и, резко поднимая с кровати, вставляет член мне в рот. Глубоко. До самого горла. С рыком кончает. Горячее семя стекает по глотке. Дожидаюсь, пока мужчина полностью разрядится. Затем облизываю его естество от головки до основания. Падаю на кровать в забытии. Уже сквозь сон чувствую, как Дарио прижимает меня к себе. Что-то шепчет в волосы. Голос итальянца звучит всё дальше и дальше. Полностью растворяется.

Глава 14

Я просыпаюсь и не обнаруживаю Дарио в постели. «Скорее всего, он принимает душ», – думаю про себя, сладко потягиваясь на подушках. После вчерашнего секса всё тело приятно ломит. «А что если присоединиться к Ягуару в душе?» – посещает меня игривая мысль.

Но из ванной не доносится звука льющейся воды. Странно. Смотрю на часы на прикроватной тумбочке. Почти десять утра. Может, итальянец ушёл завтракать? Надо же какой тактичный! Даже не стал меня будить. Встаю с кровати и раздвигаю занавески. Вдоль Москворецкой набережной несутся автомобили. Яркое солнце играет лучами на башнях Кремля и куполах собора Василия Блаженного.

Умывшись и приведя себя в порядок, вижу в зеркале девушку с сияющими глазами и абсолютно счастливым выражением лица. Такой я себя не помню с момента вручения диплома в институте. Хотя даже тогда вряд ли моя физиономия была настолько довольной.

И тут замечаю белый конверт на столе со своим именем. Быстро открываю его. Там лежат новенькие купюры по сто евро. Бросаю конверт и выбегаю в коридор. Не обнаружив там ни одного охранника Дарио, возвращаюсь в номер.

Достаю деньги и пересчитываю. Тысяча евро. Тысяча! Медленно опускаюсь на кровать. Другая женщина на моём

месте плясала бы ломбаду от радости и ликования, а мне хочется разреветься. В голос. Я понимаю, что Дарио уехал.

Чтобы убедиться в своей правоте, раскрываю дверцы шкафа. Он пуст. Никакого присутствия итальянца в номере не наблюдается. Из ванной исчез парфюм, только использованные носки валяются в мусорной корзине. Интересно, Спада знает, что вещи можно стирать, а не выбрасывать после носки? Нет. Похоже, не знает. Вот и меня использовал, как вещь, и откупился тысячей евро. Даже не попрощался. Даже номер телефона не оставил.

В то же мгновение меня накрывает непреодолимое желание порвать в клочья его деньги. Внутри всё кипит от злости. Да как он посмел? Кем себя возомнил? Получается, я для него была просто проституткой, которую можно отыметь в отеле и забыть?

«А что ты хотела? Чтобы он женился на тебе?» – в голове звучит противный голос разума. – Не льсти себе! Такие, как Дарио, не женятся на миленьких русских девочках. В лучшем случае, они заключают династические браки для укрепления бизнеса».

– Но и я не думала о том, чтобы он стал моим мужем, – бормочу вслух.

«А о чём? О чём ты думала вчера, когда стонала под ним?»

– Не знаю...

Со стороны я кажусь умалишенной, разговаривая сама с

собой в пустой комнате, в одночасье ставшей безликой.

«Хотела секса? Ты его получила. Что ещё? Очнись, тебе двадцать восемь лет! Пора уже повзрослеть. Тебе оставили тысячу евро. На эти деньги сможешь съездить в отпуск. Ты же хотела в Калабрию? Так в чём проблема?! Теперь не надо экономить каждый рубль и год копить на поездку. Можешь хоть сегодня купить билеты», – маленький прагмат внутри меня говорит резонные вещи.

Но ехать в Калабрию в то утро мне резко расхотелось. Как и вообще в Италию.

Неправедные деньги жгут мне карман, и я отправляюсь гулять по магазинам.

К обеду нервы немного успокаиваются. Приходит мысль о еде. Завтрак в гостинице я не удостоила своим посещением. Бабушка всегда говорит: «Нельзя отыгрываться на своём желудке. Даже если ты обиделась или расстроена, организм не виноват!» Ну, не виноват, так не виноват.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.